СЕГОДНЯ ВЫ ПРОЧТЕТЕ

- 1 — Перед конкурсом имени П. И. Чайковского.
- 1 — Энтузиасты книги.
- 1 — У нас и за рубежом.
- 2—3 Опыт культурного строительства на Кубани.
- 3 — Спектакли, концерты, выставки.
- 4 — Размышления об одном спектакле.
- 4 — Культурное сотрудничество СССР — ГДР.
- 4 — Эрвин Пискатор.
- 4 — На экране — Камбоджа.

СЪЕЗД КОМПОЗИТОРОВ ЭСТОНИИ

Закончился VIII съезд Союза композиторов Эстонии. Двухдневному обсуждению проблем музыкальной жизни республики предшествовало прослушивание музыкальных произведений.

В отчетном докладе правления Союза композиторов Эстонской ССР, сделанном председателем правления народным артистом СССР Э. Каппом, отмечалось, что перед композиторами Эстонии стоят большие задачи в связи с приближающимися знаменательными датами — 50-летием Великого Октября и 100-летием со дня рождения В. И. Ленина.

Докладчик дал подробный анализ развития всех музыкальных жанров за последние четыре года.

Большой вклад, отмечалось на съезде, внесла за отчетный период в развитие эстонской музыки группа молодых композиторов.

В центре внимания на съезде были вопросы музыкальной пропаганды и музыкального воспитания.

Съезд избрал новый состав правления и ревизионной комиссии Союза композиторов Эстонии, а также делегатов на IV съезд Союза композиторов СССР.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

орган министерства культуры СССР и центрального комитета профессионального союза работников культуры

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 51 (2011) 1966 год **28** ЧЕТВЕРГ. **АПРЕЛЯ** Цена 3 коп.

По Советскому Союзу

СВЕРШЕНИЯ И ЛЮДИ

«До 1923 года я работал чабаном у бая», — так начинает свою автобиографию композитор Дангатар Овезов, народный артист Туркменской ССР. Народный артист. Мы привыкли к этому словосочетанию. Да, это почетное звание. Но вдумайтесь: народный артист — значит артист, знающий думы и чаяния народа, живущий его интересами. Именно таков народный артист Д. Овезов.

Нелегок был его путь в искусстве. «Уже взрослым человеком я увидел в городе духовой оркестр, и он произвел на меня колоссальное впечатление», — пишет композитор, без которого невозможно сегодня представить себе туркменскую оперную музыку. Совместно с А. Шапошниковым создает он свою первую оперу «Шах-Сенем и Гариб». Уже через год следует другая — «Лейли и Меджнун», написанная в содружестве с Ю. Мейтусом. Сейчас он пишет оперу по туркменскому варианту эпоса «Кёр Оглы».

Композитор переработал много туркменских народных песен для хора и духового оркестра. В этих обработках поражает прекрасная оркестровка и предельно бережное отношение к оригиналу.

Последнее 10-летие знаменуется новой темой в творчестве композитора. Победное шествие туркменских тружеников к коммунизму, раскрепощение женщины-туркменки вдохновили его на создание оперы на современную тему. К 40-летию Советской власти в Туркмении в содружестве с А. Шапошниковым Д. Овезов создал оперу «Анна» — о жизни и труде туркменских новаторов.

Раздумья о судьбах своей Родины, о дружбе между русским и туркменским народами, любовь туркмен и вождю революции вдохновили композитора на создание оратории «Ленин». XXIII съезду КПСС и 50-летию Советской власти посвятил Д. Овезов свою кантату «Коммунист».

КИНЕМАТОГРАФИСТЫ ДЕРЖАТ СОВЕТ

МОСКВА. (Наш корр.).

Закончил свою работу II пленум правления Союза кинематографистов СССР.

В своем докладе первый секретарь правления союза Л. А. Кулиджанов затронул широкий круг вопросов теории и практики кино, связанных с выполнением задач, которые предстоит решать, выполняя указания XXIII съезда КПСС.

Обсуждая доклад, сценаристы, режиссеры, актеры, руководители кинопроизводства заинтересованно и откровенно говорили как об успехах, так и о серьезных недостатках нашей кинематографии, о путях преодоления этих недостатков.

Пленум показал, что деятели кино полностью сознают свою высокую ответственность перед народом, готовы отдать все свои силы решению ответственных идейно-творческих задач киноискусства.

Отчет о пленуме будет опубликован в «Советской культуре».

СТРАДА ТЕАТРАЛЬНАЯ

ОРЕНБУРГ. (Наш спец. корр.).

В прошлом году 5 профессиональных и 9 народных театров показали в селах и деревнях области около 800 спектаклей, которые просмотрело более 200 тысяч человек.

Предполагается, что в этом году театральные коллективы Оренбуржья еще шире обслужат тружеников сельского хозяйства. Бугурусланский и орский драматические театры летом будут гастролировать по колхозам и совхозам области. Популярный оренбургский народный хор даст в селах 80 концертов. Традиционными становятся специальные театральные поезда. Уже любители искусства шести районов побывали в Оренбурге, где познакомились с театрами и музеями.

ТРИНАДЦАТЬ ВАРИАНТОВ

ФРУНЗЕ. (Наш спец. корр.).

Тринадцать вариантов обелиска в честь столетия добровольного вхождения Киргизии в состав России представили на конкурс архитекторы республики. Во Фрунзе сейчас открыта выставка конкурсных проектов.

КОНВЕРТЫ ПОД ДЕВИЗОМ

КИЕВ. (Наш соб. корр.).

Комитет по печати при Совете Министров УССР, Союз художников Украины совместно с издательством «Мистецтво» объявили конкурс на лучшую художественную открытку, посвященную 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции и установлению Советской власти на Украине. Цель этого конкурса — создание памятных, сувенирных и поздравительных открыток высокого идейного и художественного содержания.

За лучшую открытку установлено 11 премий от 300 до 50 рублей. Оригиналы должны быть присланы до 1 декабря 1966 года в адрес издательства «Мистецтво» в закрытых конвертах под девизом.

ГОСТЬ ИЗ ФРАНЦИИ

МОСКВА. (Наш корр.).

В Москву по приглашению Союза композиторов СССР прибыл один из крупнейших композиторов современной Франции Андре Жолива.

26 апреля в Большом зале Консерватории состоялся его авторский концерт при участии Большого симфонического оркестра Всесоюзного радио и телевидения. Дирижировал Андре Жолива.

А. Жолива пробудет в Советском Союзе 15 дней. За это время наш гость ознакомится с музыкальной жизнью Москвы и Тбилиси, проведет встречи и беседы с композиторами и музыковедами.

ЖУРНАЛУ «СОВЕТСКОЕ ФОТО» — СОРОК ЛЕТ

МОСКВА. (Наш корр.).

«Советское фото» отметило свое сорокалетие. Сегодня юбиляр — один из наиболее популярных журналов. Утвердив фотографию как вид искусства, журнал ведет большую работу пропагандиста, агитатора и организатора, являясь верным помощником партии в идейном, художественном и эстетическом воспитании народа.

«Советское фото» любят, читатели с нетерпением ждут выхода каждого номера, советуются с ним. Признанные мастера фотографии часто выступают на его страницах, а творческая молодежь смело делает первые шаги.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР группа фотожурналистов, принимавших активное участие в работе журнала «Советское фото», присвоено почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР. Этот факт свидетельствует о признании творческих успехов советского фотоискусства и его массового органа — журнала «Советское фото».

Мы от всего сердца поздравляем коллектив журнала и его талантливый актив с юбилеем.

КАКИЕ ПРЕДСТОЯТ ФЕСТИВАЛИ!

С таким вопросом наш корреспондент обратился к заместителю директора Госконцерта СССР, начальнику управления межреспубликанских гастролей и фестивалей П. Коннову.

— Прежде всего следует назвать музыкальные праздники, предшествующие Конкурсу имени П. И. Чайковского, — сказала П. Коннова.—Такой фестиваль недавно проходил в Горьком. Здесь выступили с концертами представители исполнительской молодежи — будущие участники Конкурса имени Чайковского.

Такой же фестиваль прошел в Ярославле, а с 5 мая он начнется в Ростове-на-Дону.

Наступила заключительная стадия фестиваля белорусского искусства. Артисты Белоруссии побывали в Сибири, на Урале. Концерты посланцев Белоруссии закончились в Узбекистане. В мае узбекские артисты нанесут ответный визит дружбы в Белоруссию.

С 13 по 22 мая русских друзей будет принимать Эстония. Здесь состоится декада русского искусства.

Май станет месяцем весенних фестивалей. Лучшие произведения советской музыки будут звучать в Днепропетровске, здесь с 21 по 29 мая состоится фестиваль «Днепровская весна». Выступят украинские коллективы и гости из РСФСР и Латвии.

В конце мая будет принимать гостей из братских республик Киргизия: здесь состоится праздник искусств в связи с 40-летием республики и ее Компартии.

В республиках Закавказья в мае предстоит музыкальный фестиваль, посвященный памяти С. Прокофьева. Будет музыкальный праздник и в Волгограде. В конце мая свое искусство покажет и Латвия: братская Молдавия.

— На XXIII съезде КПСС много говорилось о дружеских связях творческих работников различных республик нашей страны, — заканчивает свой рассказ П. Коннова.—И мы тоже во всей своей работе исходим из необходимости расширять географию фестивалей, праздников, поддерживать взаимное обогащение национальных культур.

КРУПНЕЙШИЙ В МИРЕ

Вчера в Министерстве культуры СССР состоялась пресс-конференция для советских и иностранных журналистов, посвященная открывающемуся через месяц в Москве III Международному конкурсу молодых исполнителей имени П. И. Чайковского. С сообщением о ходе предстоящего соревнования выступила министр культуры СССР Е. А. Фурцева.

Иногда, оценивая то или иное событие, приходится прибегать к цифрам. Не обошлось без них и на этот раз, хотя на первый взгляд музыка и арифметика как-то не очень совместимы. Но цифры, приведенные в сообщении министра, по общему мнению, звучали самой настоящей музыкой: если в первом конкурсе в 1958 году участвовал всего 61 музыкант из 21 страны, то месяц спустя в крупнейших концертных залах столицы вступят в борьбу посланцы 38 стран — 242 человека! Это говорит о стремительном росте авторитета конкурса, открывшего миру такие таланты, как Ван Клиберн, Валерий Климов, Штефан Руха, Джон Огдон, Наталья Шаховская, Иоко Кубо, Лесли Парнас...

— Я глубоко убеждена, — продолжала Е. А. Фурцева, — что третий конкурс, привлекший такое небывалое число соискателей, подарит нам новые яркие артистические имена.

За рубежом часто говорят о том, что можно победить на нескольких конкурсах в разных странах — и «провалиться» в Москве. Да, программа Конкурса имени Чайковского очень трудна. Но... оргкомитет конкурса объявил, что он вовсе не собирается облегчать ее ни на нынешнем конкурсе, ни в дальнейшем. Судьбу лауреатских медалей и дипломов решит упорное состязание, и только самые талантливые, самые подготовленные исполнители выйдут в число победителей. Как и всегда, в программу третьего конкурса войдут обязательные произведения, которые будут исполняться во II туре. Их написали советские композиторы А. Бабаджанян, А. Эшпай, Г. Банщиков, В. Овчинников, Н. Пейко, Л. Наумов, С. Урбах.

Каждое новое соревнование в Москве увеличивает состав участников конкурса по «профессиям». В этот раз на Конкурсе имени Чайковского «дебютируют» вокалисты. Председателем жюри по вокалу является крупнейший знаток хорового и вокального искусства ректор Московской консерватории А. Свешников. В жюри скрипачей, пианистов и виолончелистов председательствуют ветераны конкурсных баталий — Д. Ойстрах, З. Гилельс, М. Ростропович. «Судейские» места вновь займут выдающиеся музыканты — В. Столяров и В. Авранов (Болгария), Де Гонто Бирон (Франция), К. Видкомирский (Польша), Г. Кассадо (Испания), Г. Пятигорский и Е. Цимбалист (США), Ж. Сигетти (Швейцария), А. Плоцек, И. Паленичек и К. Садло (Чехословакия), Ф. Ньюмен (Великобритания), Р. Принчипе (Италия), Г. Ямане (Япония), Ф. Элерс (ГДР)...

Среди членов жюри вокалистов — представители двенадцати стран.

Итак, открытие конкурса — через месяц, 20 мая.

ВЛЮБЛЕННЫЕ В КНИГУ

Два дня продолжалось Всесоюзное совещание общественных пропагандистов книги, созванное Комитетом по печати Совета Министров СССР и Центральным Комитетом комсомола. Со всех концов страны в Москву съехались 400 делегатов, представлявших на совещании полумиллионную армию книголюбов. За один только прошлый год они распространили на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах, в учебных заведениях и среди воинов Советской Армии огромное количество литературы — более чем на 10 миллионов рублей.

Решения XXIII съезда КПСС, поставившего в качестве важнейшей задачи дальнейшее развитие и углубление идеологической работы в массах, еще больше повысили интерес советских людей к книге. Общественные распространители литературы считают себя мобилизованными на повседневную пропаганду исторических решений партийного съезда, задач нового пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР.

Заместитель председателя Комитета по печати при Совете Министров СССР тов. Хомутов доложил собравшимся о состоянии и дальнейшем развитии общественного книгораспространения в стране. После его доклада не было прений в обычном понимании этого слова. Цель совещания заключалась в обмене опытом и информации о ближайших планах выпуска литературы в нашей стране.

Общественные пропагандисты книги, директора народных книжных магазинов, председатели советов друзей книги, комсомольские работники и работники книжной торговли рассказали о новых формах общественного распространения литературы, о последних успехах книголюбов, о своих замыслах и свершениях, о трудностях и недочетах, мешающих развитию любимого дела. **Буквально во всех выступлениях звучала тревожная нотка: чем дальше, тем труднее становится удовлетворять быстрорастущий спрос советских людей на книгу. Слишком малы тиражи социально-политической и технической литературы, ощущается серьезный недостаток произведений русской и советской классики, книг для детей.**

Представители центральных издательств познакомили книголюбов со своими планами, раскрыли содержание многих задуманных книг.

В конце совещания были оглашены постановления Комитета по печати при Совете Министров СССР и Центрального Комитета ВЛКСМ о награждении почетными грамотами более тысячи общественных пропагандистов литературы, добившихся выдающихся успехов.

Проблемы, поднятые на Всесоюзном совещании, стоят того, чтобы о них рассказать более подробно. Мы еще вернемся к ним в ближайших номерах «Советской культуры».

Пленум ВЦСПС

Вчера в Москве закончил работу IX пленум ВЦСПС. В течение двух дней его участники по-деловому обсуждали доклад председателя ВЦСПС **В. В. Гришина** о задачах профессиональных союзов в связи с решениями XXIII съезда КПСС.

Пленум ВЦСПС целиком и полностью одобрил решения XXIII съезда КПСС и призвал их к руководству и исполнению как боевую программу деятельности профсоюзов. Пленум заверил ЦК КПСС, что профессиональные союзы отдадут все силы претворению в жизнь решений XXIII съезда КПСС, внесут свой достойный вклад в борьбу за дальнейшее процветание нашей Родины.

Пленум ВЦСПС призвал всех трудящихся нашей страны еще шире развернуть социалистическое соревнование, движение за коммунистический труд, направить всю творческую инициативу и активность на достижение новых трудовых побед, на борьбу за выполнение и перевыполнение пятилетнего плана, за построение коммунизма в нашей стране.

Из-за границы

КАЖДЫЙ ГРАЖДАНИН ЧЕХОСЛОВАКИИ

ПРАГА. (Соб. инф.).

Чехословацкое телевидение и Общество чехословацко-советской дружбы объявили конкурс на лучший сценарий для телевизионного фильма, основной идеей которого должна быть нерушимая дружба чехословацкого и советского народов. В конкурсе может принять участие каждый гражданин Чехословакии, победителям будут вручены ценные премии.

ВО ПЛОТИ И КРОВИ

РИМ. (Соб. инф.).

«Пазолини во плоти и крови» — таково название документального фильма, который собирается снимать итальянский режиссер Джованни Солеро. На днях в Риме автор встретился с героем ленты Пьером Паоло Пазолини, который заявил, что он сам будет помогать разыскивать своих старых друзей и снимать места, где жил. Первым на призыв Солеро рассказать все о Пазолини откликнулся известный итальянский писатель Альберто Моравиа.

ХОББИ ВЕЛИКИХ

САН-РЕМО. (Соб. инф.).

Начиная с этого года, итальянский город Сан-Ремо будет привлекать внимание многочисленной публики не только ежегодными песенными фестивалями. Здесь решено периодически устраивать выставки произведений любителей живописи. Однако в выставочных залах будут представлены только полотна «великих» мира сего. Уже готово первое «издание» выставки. Зрители скоро смогут любоваться произведениями французского режиссера Рене Клера, итальянского сенатора Мерджагоры, писателя Марио Сольдати, певицы Джильолы Чингуэтти и так далее.

ЖЕРТВА РЕАКЦИИ

СТАМБУЛ. (ТАСС).

От руководства стамбульским драматическим театром отстранен старейший турецкий актер Мухсин Эртугрул, который считается отцом современного турецкого театра. Реакционная печать, торжествуя по этому поводу, называет Мухсина Эртугрула «коммунистическим лекемя». Газета «Ени Истанбул» в качестве «доказательства» коммунистической деятельности Эртугрула поместила фотокопию его статьи о советском детском театре, которую он опубликовал в журнале «Дарюльбедаи» в 1935 году после поездки в Советский Союз.

Отстранение Мухсина Эртугрула от руководства стамбульским драматическим театром вызвало возмущение передовой общественности. Представители интеллигенции и молодежи Стамбула организовали демонстрацию протеста.

ВПЕРВЫЕ ВО ФРАНЦИИ

ПАРИЖ. (ТАСС).

Парижское издательство «Деноэль» выпустило в свет сборник «Современный советский театр», в который вошли пьесы А. Арбузова, Н. Погодина и В. Розова. Сборник произведений современных советских драматургов издан во Франции впервые.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АРИФМЕТИКА

НЬЮ-ЙОРК.

Адам Пинскер, руководитель симфонического оркестра Нью-Джерси, выражает по телевидению благодарность «фонду Форда» за обещанную скромную помощь американским симфоническим оркестрам. По всей стране, говорит он, всего несколько — максимум три-четыре оркестра, способных обеспечить регулярную работу своим музыкантам.

Как тут не славить «сердобольного» Форда!

— Мне стыдно сказать, — продолжает Пинскер, — как мало можем мы платить нашим музыкантам. Мы не в состоянии обеспечить им даже самый скромный прожиточный минимум. Музыканты вынуждены искать побочные заработки, без них не обойтись. Много среди музыкантов безработных...

На все виды искусства правительство США предлагает ассигновать ничтожно малую сумму — меньше, чем на эти цели тратит один только Форд.

— Вот вам и политическая арифметика, — говорит мне знакомый американец, с которым мы поделились мыслями по этому поводу.

И. ЛАПИЦКИЙ, корр. ТАСС.

Недалек тот день, когда на экраны народной Польши выйдет новая иммонартина «Сошествие в ад», первый совместный польско-кубинский фильм. Герои этого произведения будут исполнять 23-летний актер польского театра — Марек Перепечко. Он только что закончил съемки своего первого фильма — «Потом наступит тишина», в котором также сыграл главную роль, и вот — новая встреча со зрителем. А встреча обещает быть очень интересной.

Фильм «Сошествие в ад» — экранизация романа молодого польского писателя и драматурга Иренеуша Ирединского. Сюжет этого произведения заинтересовал ветерана польского экрана — Збигнева Кузьминского. Вот вкратце сюжет его нового фильма. Группа ученых, исследуя малоизвестные районы тропических лесов в одной из стран Латинской Америки, обнаруживает не совсем обычную колонию. Она создана нацистами, которым удалось скрыться от возмездия после окончания войны. Цель фашистских главарей — воспитать в этой колонии и сберечь «кадры» для третьей мировой войны, развязать которую они все еще надеются.

Однако один из молодых офицеров колонии — его и играет Марек Перепечко — восстает против варварских идей о реваншизме, против нацистской «мечты» о новой войне. Вместе со своей любимой — ее играет популярная польская актриса Ева Мшижевска — он бежит из осиного гнезда. Гитлеровцы расправляются с ними...

Мне хотелось, — сказал в интервью режиссер Збигнев Кузьминский, — еще раз, хотя и в несколько необычной форме полуприключенческого фильма, напомнить народам об опасности фашизма, о том, что его проклятое семя может дать ростки, если не растоптать его вовремя.

Остается только добавить, что «роль» тропической сельвы «играли» окрестности одного из самых живописных местечек северной части острова Свободы — Сороа, где в тесном общении со своими кубинскими коллегами работали польские кинематографисты.

Вы их услышите на Конкурсе имени П. И. Чайковского

СВЕТОСЛАВ МАНОЛОВ

(Народная Республика Болгария)

Заниматься музыкой (по классу виолончели) начал с тринадцатилетнего возраста сначала в Государственном музыкальном училище в Пловдиве, а затем в Болгарской государственной консерватории у Константина Попова.

С 1964 года до настоящего времени он является преподавателем музыкального училища в Софии.

МАРИТА ДЖЕКОБС-НАПЬЕ

(Южно-Африканская Республика)

Родилась в Леопольдville (Конго) в 1939 году. С девяти лет начала учиться игре на фортепиано и скрипке. Затем поступила в музыкальный колледж, который окончила в 1956 году с дипломом преподавателя.

С 19 лет, переехав в Южно-Африканскую Республику, начала заниматься пением.

С 1964 года живет в Европе.

РОККО ФИЛИППИНИ

(Швейцария)

Родился в сентябре 1943 года в городе Лугано (Швейцария). В возрасте десяти лет — первые уроки игры на виолончели вначале с Альберто Виварн, затем с Моро Подмно в Лугано. В 1960 году поступил в Женевскую консерваторию.

В 1962 году Рокко Филиппини была присуждена 1-я премия виртуозности на конкурсе в Женевской консерватории.

МАРИЯ ЧАЙКОВСКАЯ

(Советский Союз)

Мария Чайковская — студентка III курса Московской государственной консерватории, класс М. Ростроповича.

В этом году на Всесоюзном конкурсе виолончелистов ей была присуждена II премия.

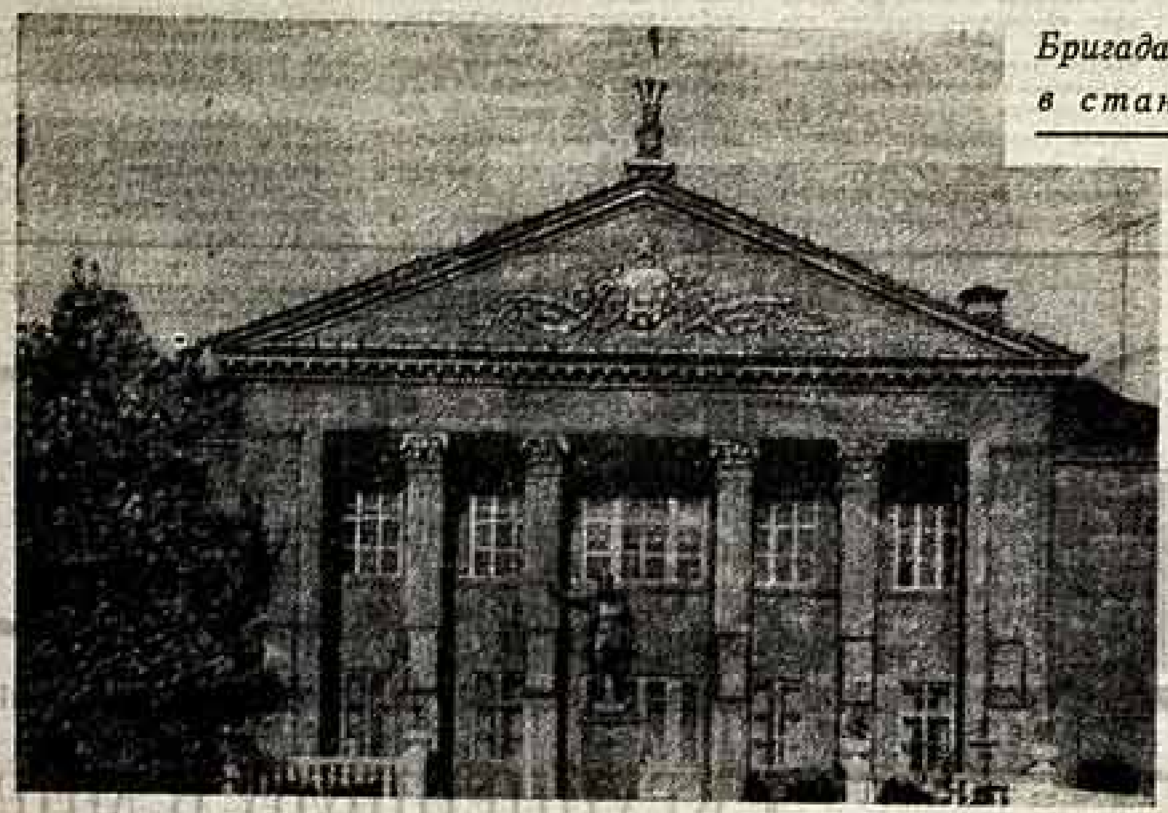
Для молодой виолончелистки Конкурс имени П. И. Чайковского — первое международное соревнование.

МИША ДИХТЕР

(Соединенные Штаты Америки)

В феврале 1963 года семнадцатилетний пианист Миша Дихтер дебютировал в Шенберг холле Калифорнийского университета в городе Лос-Анжелос. Дебют прошел с большим успехом.

Сейчас он учится в Джульярдской школе под руководством Розины Левиной.



Дворцу культуры колхоза имени Кирова позавидует иной город...

Бригада «Советской культуры» в станице Ново-Минской

«...НИГДЕ НАРОДНЫЕ МАССЫ НЕ ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ ТАК НАСТОЯЩЕЙ КУЛЬТУРОЙ, КАК У НАС; НИГДЕ ВОПРОСЫ ЭТОЙ КУЛЬТУРЫ НЕ СТАВЯТСЯ ТАК ГЛУБОКО И ТАК ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО, КАК У НАС».

В. И. ЛЕНИН

«В ПРОЦЕССЕ БОРЬБЫ ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КОРНЕ ИЗМЕНИЛАСЬ ПСИХОЛОГИЯ СЕЛЬСКОГО ТРУЖЕНИКА, ВЫРОСЛИ ЕГО ОБРАЗОВАННОСТЬ И КУЛЬТУРА, ЕЩЕ БОЛЕЕ УПРОЧИЛСЯ СОЮЗ РАБОЧЕГО КЛАССА И КРЕСТЬЯНСТВА».

Из Отчетного доклада ЦК КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза.

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

В СТАНИЦЕ Ново-Минской два колхоза. Это крупные механизированные хозяйства. Средний надел земли каждого 10—20 тыс. га. Обе артели имеют до 200 тракторов, около 150 различных комбайнов и до двухсот автомашин. В 1952 году в станице построена большая инкубаторно-птицеводческая станция. Большие площади заняты садами и виноградниками.

Растет и благоустраивается станица. Сейчас население превышает 12 тыс. жителей. Растут и артельные доходы. За прошлый хозяйственный год доход колхоза имени Кирова составил 4 миллиона 750 тыс. рублей, колхоза «Коммунар» — 2 миллиона 400 тыс. рублей. В годы Советской власти в станице созданы крупные промышленные предприятия: консервный завод, пенькозавод, калибровочный, маслозавод. Есть дневная и вечерняя школы, три восьмилетние и две начальные. В них обучается до 2 тысяч учащихся и работает более 100 учителей. В станице два дворца культуры городского типа, есть зимний кинотеатр, четыре летних. Имеются библиотеки — детская и для взрослых, в которых более 30 тыс. книг. Из года в год улучшается медицинское обслуживание. В станице две больницы на 180 коек, медпункты, рентгенкабинеты, детская консультация и аптека. В медицинских учреждениях работает до 100 медработников со средним и высшим образованием. За последние годы построены баня, здание сельской больницы, продуктовый и промтоварный магазины, водопровод, четыре здания детских садов, дворец культуры, построено здание средней школы, жилые городки при пенькозаводе, железнодорожная станция. Закончено строительство типовой столовой на 80 мест. Ежегодно устраивают новоселье более 100 жителей станицы.

Увеличивается и покупательная способность населения. Каждый второй житель станицы имеет мотоцикл или велосипед, а многие — легковые машины. В станице работает музыкальная школа. Сейчас колхозы строят современные двухэтажные жилые дома, начинается строительство музыкальной школы. На очереди постройка еще одного дворца культуры городского типа, застройка центральной площади, сооружение водного стадиона, новых магазинов, предприятий бытового обслуживания. Все это входит в генеральный план благоустройства станицы, рассчитанный на ближайшее пятилетие.

Г. ГРИШКОВ, краевед.

МЕРА ВСЕХ ВЕЩЕЙ

И. ПЕРЕВЕРЗЕВ, председатель колхоза имени Кирова

У МЕНЯ на столе лежит заявление: «Прошу послать меня на учебу в Кубанский сельскохозяйственный институт...». Его принесла девушка, которая в этом году заканчивает нашу среднюю школу. Это заявление уже не первое. Завтрашние выпускники просят направить их в самые различные вузы — педагогические, медицинские, строительные... Мы охотно удовлетворяем такие просьбы, разумеется, если убеждены, что наш посланец серьезно выбрал себе путь и будет полезен колхозу.

Я начал с этого заявления потому, что вижу в нем не только сегодняшнюю действительность, но и перспективы будущего: если нынче наша колхозная молодежь и уезжает в город, то только за тем, чтобы через несколько лет вернуться в станицу.

Это знаменательно и, я бы сказал, символично. Молодые знают, что наша станица уже сейчас успешно догоняет город во многом, и твердо уверены, что к их возвращению культурно-бытовой уровень жизни в Ново-Минской ничем не будет отличаться от городского.

В чем же мы сегодня «догоняем» город и каковы наши планы?

Главное направление у нас взято на резкий подъем культурно-бытового уровня. За пятилетие на эти цели израсходовано два с половиной миллиона рублей. Забота о человеке — могучий воспитательный фактор. Колхоз принял на себя конкретные обязанности по воспитанию детей. В яслях-садах бесплатно содержатся и воспитываются дети колхозников. Уже в нынешнем году 400 маленьких новоминчан находятся на полном обеспечении колхоза, а в ближайшие два года эта цифра возрастет до 600. Для этого колхоз строит отлично оборудованные ясли-садики, ничем не отличающиеся от лучших городских. Специально готовим кадры воспитателей и медицинских работников для своих дошкольных «учебных» заведений. Детей учат музыке, пению, рисованию, с самого раннего возраста открывают им дорогу в мир прекрасного. Их воспитанием сейчас в колхозе занимаются 70 штатных работников. За счет двух колхозов — нашего и «Коммунара» — в станице построена отличная школа, полностью оборудованная необходимым инвентарем, пособиями, инструментами.

Но мы не считаем, что все сделано для воспитания наших детей. Именно поэтому, не останавливаясь ни перед какими затратами, строим большую музыкальную школу, в которой будут учиться не 50—60 детей, как сейчас, а 250—300, и куда мы намерены пригласить опытных и талантливых педагогов.

Такая забота о детях со стороны общества принимается родителями с благодарностью, накладывая глубокий отпечаток на их отношение к своему в полном смысле слова родному колхозу. Да и сами ребята, чувствуя эту заботу, растут патриотами своего колхоза.

Еще в школе мальчики и девочки приобщаются к труду, участвуют в самодеятельности, развивают свои способности, у них есть время выбрать себе дело по душе и есть уверенность, что колхоз поможет им получить любую профессию. Это одна из причин того, что в нашем хозяйстве не убывает, а прибывает молодежь — 100—150 человек в год.

Мы считаем, что воспитание детей у нас организовано не хуже, чем в городе.

Претворение в жизнь намеченных партией мер по крутому подъему сельского хозяйства сказывается буквально во всем. С развитием и совершенствованием общественного хозяйства, с увеличением сборов зерна, продуктов животноводства, с ростом технической оснащенности колхозного производства значительно улучшилось благосостояние колхозников. Вот только три цифры: реальный доход колхозника в день от общественного хозяйства в 1960 году составлял 2 рубля 54 копейки, в 1965—4 рубля 72 копейки, а к 1970 году предусмотрено как минимум 5 рублей 35 копеек. Мы платим пенсии 900 ветеранам труда, за счет колхоза 80 человек учатся в вузах и техникумах. А если учесть, что в среднем колхозник тратит на трехразовое питание в наших столовых (кстати, тоже отлично оборудованных и обеспеченных квалифицированными поварами) не более 32—36 копеек в день, если учесть, что плату за пользование квартирой, за свет и радио колхоз взял на себя, то станет очевидным, что кировцы имеют возможность приобретать красивую добротную мебель, пианино, телевизоры, автомашины, одеваться не хуже, чем жители городов.

Материальная сторона жизни нашего человека во многом определяет и его культурные, духовные запросы. Давно ушло то время, когда мы премировали лучших тружеников продуктами или отрезом на платье. Теперь никаким даже самым дорогим отрезом никого не удивишь. И мы стремимся поощрять людей иначе, удовлетворять их культурные запросы, их любознательность, их стремление расширить свой кругозор. Хорошо поработал в прошлом году механизатор Анатолий Ярошенко — вручили ему туристскую путевку в Финляндию. Заслужил механик-контролер В. П. Приступко — поехал в Венгрию. Побывали в туристских поездках заведующие фермами П. М. Гордиенко и А. С. Якименко, трактористы В. А. Коринщко, В. К. Куница и другие. Недаром в разработанном у нас «Положении о бригаде высокой культуры земледелия» записан пункт, что бригаде, завоевавшей знамя, вручается коллективная туристская путевка.

Развитие культуры в нашем колхозе — это не просто удовлетворение духовной жажды, не просто удовлетворение вполне законного желания каждого человека повеселиться и отдохнуть после трудового дня. Это большая работа, направленная на формирование нового человека, работа, находящаяся в неразрывной связи с производством и глубоко на него воздействующая.

Мы считаем главным достижением, что число участников художественной самодеятельности непрерывно растет — значит, растет культурный уровень народа. У тех, кто отдает свое свободное время творчеству, сильнее творческое начало и в труде. У них выше сознание, они, как правило, лучшие производственники. И с них берут пример, на них равняются, ими гордятся. Любопытный факт: бывает так, что мы отпускаем какой-нибудь из художественных коллективов на несколько дней для выступления в других колхозах или районах края. Казалось бы, что отсутствие 50—70 человек должно было бы отрицательно сказаться на производстве. Но ничего подобного не случается. Коллектив справляется так, словно все на месте, люди работают и за себя, и за своих товарищей, потому что им важны и дела колхоза, и его добрая слава во всех областях — и в хозяйстве, и в культуре.

Коммунисты, культработники, наша интеллигенция многое делают для развития культуры. Колхоз не жалеет на это средств. Наш дворец культуры ничуть не хуже любого городского, нашему цветнику-розарию с павильонами для игр и чтения, аттракционами для детей и взрослых могут позавидовать многие города, не в каждом городе есть такой хор, который за короткое время дважды выступал на кремлевской сцене. И далеко не каждое городское промышленное предприятие с таким же пятитысячным коллективом может соревноваться с нами в размахе и темпах культурно-бытового строительства.

И все-таки мы еще не можем сравниться с городом — небольшая концентрация населения, специфика сельскохозяйственных работ и жизненного уклада на селе усложняют задачу поднятия культурного уровня населения. Все зависящее от нас мы делаем и будем делать. На повестке дня сейчас строительство асфальтированных дорог ко всем производственным участкам.

На первый взгляд, это чисто хозяйственный вопрос, а на деле дороги имеют в кубанских условиях огромное культурное, идейное значение. Будет дорога на отдаленную ферму — и охотнее пойдет туда работать молодежь, которую мы там не станем держать сутками и неделями, а систематически будем возить в станицу, во дворец культуры, в парк, в кино. Будет дорога — и чаще смогут приезжать на ферму лекторы и артисты, кинопередвижка и агитпоезд. Будет дорога, и мы сможем привезти буквально всех желающих на спектакль приезжего театра, на спортивные соревнования, на встречу со знатными людьми для обмена опытом, на комсомольскую свадьбу. А ведь у нас есть участки, отдаленные от станицы на 15 километров. Как проводить там культурные мероприятия, если добраться туда по весенней и осенне-зимней распутице можно разве только на тракторе?

Для распространения культуры вширь, для того, чтобы охватить ею каждого человека, нужно строить дороги, а строить их очень трудно — не хватает битума, гравия, и дорожно-строительные организации не выполняют наших заявок.

Есть у нас и другая беда: недостаток высококвалифицированных кадров в культурно-просветительных учреждениях. Порой нам приходится довольствоваться теми кадрами, какие непригодны для города. Назрела необходимость для руководства большим танцевальным, хоровым, музыкальным и другими коллективами иметь таких же знающих специалистов, какие у нас агрономы, зоотехники, инженеры, врачи. Наши люди учатся и на долгосрочных курсах при краевом Доме народного творчества, и в училищах, но и они не спасут положения. Таких специалистов надо готовить гораздо больше, чем их готовят сейчас вузы. Это коренной вопрос, от которого во многом зависит развитие культуры на селе. И решать его должны как сами колхозы, так и учреждения Министерства культуры.

XXIII съезд Ленинской партии утвердил программные документы на пять лет жизни нашей страны. Главная задача коммунистов села наряду с интенсификацией сельского хозяйства — воспитание человека коммунистического общества, высокие темпы и высокий уровень развития культуры. В резолюции съезда говорится: «Необходимо серьезно расширить материальную базу культуры, обеспечить совершенствование всех форм культурной деятельности, улучшить содержание работы клубов, домов культуры, библиотек». Мы будем расширять материальную базу культуры в нашем колхозе, ассигновав на эти цели в новой пятилетке 3 миллиона 280 тысяч рублей. Музыкальная школа, дворец спорта с плавательным бассейном, дома колхозников и специалистов на 50 квартир, новые детские учреждения, магазины, гостиница, свыше 500 тысяч рублей на благоустройство улиц и дорог — таковы наши наметки. И мы твердо верим, что скоро, через 3—5 лет станица Ново-Минская не уступит городу.

СТАНИЦА ХЛЕБ

1. Председатель

Шесть с половиной миллионов задолжала артель, и колхозники в последний раз расписывались в ведомости у кассира бог знает когда. Каждый выходил из положения как мог, в одиночку — выручали свои огороды, виноградники. И у людей уже не было веры в свой колхоз. Надежды на него. Любви к нему. Гордости за него. «Это нужно вернуть, воспитать, привить» — вот что понял Переверзев, придя сюда шесть лет назад.

Он бывал подчас суровым. Случалось, браковал работу целой бригады, если видел, что сделано кое-как, для виду. А утром женщины атаковали его в правлении и кричали обидные слова... Но он не отступал, не отменял решения. Ездил по бригадам с рассвета до темна и говорил людям прямо и честно, чего хочет от них, и внимательно слушал, чего хотят от него... Уже в июле на собрание пришли все — яблоку негде было упасть. А когда расходились, председатель думал, что хорошо бы сейчас концерт показать, да куда там, в колхозном клубе даже завалящей балалайки нет...

Но через год он отчитывался перед колхозниками: долг государству, все шесть с половиной миллионов, выплачен.

Тогда же, пять лет назад, здесь одновременно с жизненно важными производственными помещениями построили летний кинотеатр. Купили инструменты для оркестра. Из скудного бюджета выкроили деньги на книги для колхозной библиотеки — сейчас в ней более 7 тысяч томов. И это тоже было жизненно важно.

В колхозе хорошо помнят одно собрание, положившее начало сдвигу в сознании новоминчан. Тогда Переверзев сказал:

— Есть в станице старое заброшенное кладбище. Там лежат наши деды и прадеды, хлеборобы и воины. А земля та заросла бурьяном и топчут ее козы. Предлагаю на этом месте разбить цветник...

Странное это было предложение по тому времени. Но все же согласились люди, хоть и не обошлось без споров и возражений. Стали распахивать бурьян, а станичные старухи выли в отдалении и грозили «антихристу» божьей карой.

Потом, невольно улыбаясь, рассказывает председатель, изобретательные бабки занесли его, живого, в «поминальную грамотку...». И все-таки на пустыре разбили цветник, посадили тысячи кустов роз — от самых ранних до тех, что и в снегу алеют. Пришла пора — зацвели розы, положили люди первый букет к подножию памятника земляка, сержанта 4-го Кубанского корпуса Героя Советского Союза А. Гусько, сложившего голову в последние месяцы войны... Вот тогда признали старые казачки свое поражение и записали Ивана Переверзева в другую «грамотку» — во здравие...

Розарий, цветник с беседками, увитыми виноградом и голубой повителью, серебристые ели кавказских предгорий, зооуголок для ребят с медвежатами, павлином, семейством лисой и прочими забавными зверушками и птицами и, наконец, огромное колесо обозрения, украшенное сотнями разноцветных лампочек, — только ли для отдыха все это, только ли для развлечения?

Но таковы уж колхозный председатель и его соратники, что все начинают с человека. Надо воспитать человека — это главное. И человека воспитывают вниманием к нему, красотой, культурой. На нескольких гектарах в центре станицы цветут розы, и никто не сорвет цветка, хоть и нет сторожей вокруг.

Так начинался новый этап в жизни кировцев, и все реже и реже случались здесь пьяные драки, еще недавно обязательные спутники выходного дня. Отсюда, с цветника, начиналась та культура, о которой мечтал председатель шесть лет назад. Теперь она распространилась на все участки — на новые благоустроенные детские ясли-сады, где дети содержатся бесплатно и воспитывают их не полуграмотные бабки, а воспитательницы-комсомолки со специальным образованием; на 24 колхозные столовые, оборудованные не хуже, чем в городе, где пищу готовят более семидесяти специалистов-поваров, а не прежние самодеятельные стряпухи; на общежития — новые, светлые, со своими клубами и красными уголками, где есть и телевизоры, и радиоприемники, и радиолы. И, наконец, символом нашим стал дворец культуры, где, кроме прославленного, известного и в Москве по выступлениям на кремлевской сцене казачьего хора, есть и драматический коллектив, и вокально-хореографический ансамбль, и детский клуб. Здесь, в большом зале дворца, отмечаются все торжественные события. Празднуются комсомольские свадьбы, происходит регистрация новорожденных, «посвящение в колхозники»; здесь выпускники школ получают трудовые книжки, здесь чествуют ветеранов труда, провожают на пенсию, организуют вечера трудовой славы, слушают концерты, смотрят спектакли и фильмы.

Нам довелось посмотреть один такой фильм, сделанный кинолюбителями. Он рассказывает о жизни колхоза, о могучей технике, пришедшей на поля, о том, как работают, учатся, отдыхают кировцы. Мы видели на экране генеральное сражение за хлеб, как развернутым строем двигались по степи комбайны, и как дети в одинаковых костюмчиках, в пижамах слушали сказку, мы видели, как беспрерывной струей течет молоко по прозрачным трубам и как строители заканчивают новый дом. Не поставленные специально, не выдуманные постановщиком, а самые обычные, будничные кадры — они волновали, как может волновать сама жизнь. А сидящие в зале узнавали себя и своих товарищей и смотрели фильм взволнованные и притихшие. Наверное, это очень правильно, когда показывают людям их самих со стороны.

Так добиваются здесь главных показателей — моральных. И постепенно розы становятся так же нужны людям, как хлеб...

2. Что ты отдал, то твое...

— Напишите про роль интеллигенции на селе, — советовали нам, когда, отъезжая на Кубань, мы делились планами. — Учителя, врачи издревле несли в деревню светоч знания, об этом и у классиков есть...

Мы бы рады написать, но, вот «беда», очень уж много в Ново-Минской интеллигентов. И не о паспортной, вернее, дипломной принадлежности речь — людей с высшим образованием в станице немало. Нет, мы о людях, у кого кладовые ума не на замке, о тех, кто поделиться рад знанием, убежденностью, окрыленностью души. Кто, горя сам, зажигает других. И почему обязательно учителя, врачи? А зоотехники и механики, строители, агрономы? Они, что же, не интеллигенты?

Разве не заслуживает звания этого — в самом точном и прямом его смысле — председатель «Коммунара» Владимир Алексеевич Зимин? И не в дипломе его тут дело, не в знаниях... Просто он не может, не умеет хранить хоть что-нибудь только для себя. Никто не заставляет его читать лекции — с него спросят за пшеницу. Зачем ему ездить с агитбригадой — он и так спит по четыре часа... Организовывает колхозный «Огонек», хлопочет о писателях, что обещали приехать в колхоз, да не торопятся что-то... Разве это прямая его обязанность?

— Да, прямая, — отвечает он. — У всех такая обязанность: если можешь что, так сделай, умеешь — научи другого. А коли не так, то жизнь вас сметет, как шлак.

«Что ты спрятал, то пропало, что ты отдал, то твое...», — слова блистательного Руставели, и есть, наверное, самый точный критерий истинной интеллигентности. Без этого никакая эрудиция не дает права называться интеллигентом. Нигде, а уж на селе и подавно...

Но все-таки, друзья-советчики, мы напишем и об учителе. Ибо на селе школа, как и прежде,— аванпост культуры. Она всегда немного в будущем, потому что готовит людей к завтрашней жизни, а взрослые отдают сегодня детям то, на что сами могут рассчитывать только завтра. Вот и здесь входишь в школу, как в генеральный план... Продуманная окраска, современная мебель, яркие цветы. Тихо, прохладно, светло...

А вот и директор — Павел Иванович Копыльцов. Худое, подвижное лицо, возраста и не разберешь... Короткая стрижка, и глаза... Их немного лихорадочный блеск от одержимости — школа, о школе, для школы...

Громадное, в два этажа здание, сотни ребят — от семи до восемнадцати. Программы, успеваемость, дисциплина, тысячи хозяйственных забот — все на директора... А он тащит нас в ленинскую комнату-класс и, светясь от счастья, показывает новый экспонат — макет Мавзолея Ленина.

— Сами мальчишки сделали... Сами, вы понимаете?

Мы понимаем. Почему так дрожит директор за каждую попусту растраченную минуту. Почему сам ездит в Краснодар за ленинскими материалами, выпрашивает в музеях репродукции для кабинета искусств, вскакивает среди ночи, прослышав, что в станице проездом интересный человек...

Ново-Минская — не Москва, не Краснодар. Поди-ка достань что-нибудь для ленинской комнаты или комнаты боевой славы — набегаешься. Попробуй устроить встречу с «живым» писателем — насидишься и напросишься. Но делает — достает, привозит.

Невозможно рассказать обо всех и обо всем — места в газете не хватит. Комнаты боевой славы и школьный музей краеведения, где командуют историки А. П. Рубан и Г. Г. Гришков — это очаги культуры, масштабы которых уже не школьные, не станичные даже...

Но самое дорогое, сокровенное — ленинская комната-класс. В ней стоят парты, и лучший класс каждые полгода или подтверждает право заниматься здесь, или уступает место более достойным. Здесь все сделано, добыто, размещено руками самих ребят. Они экскурсоводы, научные сотрудники, хранители. И пусть экспонаты скромны — это единственное место в станице, где так полно и глубоко можно приобщиться к ленинской мысли...

ОРУЖИЯ ЛЮБИМЕЙШЕГО РОД

ГУДИТ, вибрирует втиснутая поперек кузова фанерная декорация-подсолнух, что-то поют, притулившись за ним, девчата, но слов не слыхать — скорость смывает песню. Над зелеными полотнищами озимых низко скользят ультрасовременные самолетики сельхозавиации — идет подкормка. А нас древний проселок трясет, как грушу: дороги к фермам в «Коммунаре» — гвоздь из гвоздей. Вторая МТФ, куда агитбригада держит сегодня путь, — тоже не «самая-самая». Но это только в смысле механизации, благоустройства общежитий и красного уголка, потому что людям этой фермы вот, наверное, сию минуту вручают переходящее знамя колхоза. И, втянув поглубже сатирические когти, агитбригада мчит, чтобы дать концерт.

Агитбригаду зовут «Подсолнушек». Она выступает преимущественно на полях и фермах, под солнышком — так ее и назвали. И еще: подсолнух всегда смотрит на солнце, и это очень подходит коммунаровцам. Ибо не одним крапивным жжением пьяниц и лодырей сильна агитбригада.

А она сильна. Третий год подряд в колхозном доме культуры стоит переходящий кубок — лучшей агитбригаде края. После последнего смотра — случай небывалый — бригаде даже присвоили звание «народная» (по аналогии с театром, надо полагать)...

Но мы отвлеклись. В очень тесном красном уголке фермы начинается концерт. Почти все выступления мы видели накануне на репетициях, и уровню, отделанности номеров уже не удивлялись. Интересно было другое: реакция зрителей, потому что в сжатой, сильно усеченной программе были опасные «соседства»: «Баллада о хлеборобе» — в ней об убитом солдате-пахаре, и читает ее Валя Доронина так, что в зале совсем тихо, а почти вслед сценка «Трактор», от которой животики надорвешь. (Привезли в колхоз новый трактор, потом растащили на запчасти, а остатки пионеры сволокли на металлолом... Но как это сыграно! Особенно тут отличился «сам трактор» — директор ДК Иван Доронин.)

Но разделенные едва минутным интервалом смех и патетика все-таки уживались, отлично. С первых же минут зрителя как-то очень плотно «взяли» и повели, и ему, зрителю, было смешно, интересно или грустно именно в тех местах программы и так, как было нужно агитбригаде.

Это от продуманности программы, от мастерства. И самое главное, от точного знания аудитории и умения учесть воздействие на зрителя факторов, на первый взгляд, далеких от искусства. Тут ведь приходится задумываться над вещами, которые профессиональному артисту и в голову не придут (иногда, увы, к сожалению...).

Это ведь только на смотре могут высоко — за едкость и злободневность — оценить такую, к примеру, сценку: «сорока кашку варила, этому дала... а тому, мол, тунеядцу — нет». А дома все смажет вопрос из зала: «А где сорока гречку взяла? Нету ее в нашем магазине...».

И все — выстрел вхолостую...

Но зато как «стреляет» участие в агитбригаде парторга колхоза Виктора Богдана. Он недурно поет, играет в интермедиях, словом, делает все, что потребуется. И факт участия Героев Социалистического Труда Н. Демина и А. Лысача тоже бьет без промаха. Каждому ясно: такие люди зря болтать не будут. Да и вопрос о моральном праве учить людей, как им жить и работать, — далеко не праздный. Ну кто, скажите, поверит пионерам, выкрикивающим под музыку агротехнические заклинания, что сеять-де надо так, а не эдак! А комбайнера Демина будут слушать, навострив уши, и ему даже приплясывать для этого не придется.

А как тихо на молочных фермах, когда включают обыкновенную магнитофонную запись — рассказы прославленных доярок, механизаторов. Они говорят будничными, немного усталыми голосами, чувствуется, записывали не по бумажке, а прямо за работой. Делятся опытом, рассказывают о тонкостях своей нелегкой работы. И, представьте, все это прекрасно «ложится» в программу агитбригады рядом с едкой шуткой, веселым танцем. Деловой, короткий, очень человечный разговор — и как слушают!

А сколько мы еще читаем и видим всякой беллетризированной чепухи! Действо в костюмах и декорациях, где доказывается чуть ли не в размере гекзаметра, что сеять надо в хорошие сроки, а о кормах заботиться загодя. Вечером мы трое, бригада газетчиков, представили себя на месте многотерпеливых сельских зрителей. Ну, скажем, в обеденный перерыв врываются в редакцию далекие от журналистики люди с балалайкой и начинают агитировать, приплясывая: писать надо хорошо, в жизнь вникать глубоко... Каково-то нам будет!

И короткие беседы героев с колхозниками, и запись голоса доярки, включенные в программу, — все это раз и наполняет выступления бригады жизненно важным содержанием. И не отточенность исполнительского мастерства «делает» агитбригаду, в первую очередь, а именно это — конкретное, работающее, помогающее жить и трудиться. Как и газету, агитбригаду надо судить не только «по интересности» и художественному уровню, но и по действенности. А этот, быть может, самый важный показатель работы на смотрах и конкурсах, как правило, не учитывается.

— Называйте любое ЧП, возможное в колхозе, засеките время... Минут за 15—20 будет готов номер,— предложили нам, и мы, разумеется, не поверили.

И чего мы только не придумывали, начиная от пьяного пастуха, напустившего коров в посевы, кончая прилетом марсиан в колхоз «Коммунар».

— Вот в шестьдесят втором,— говорил Доронин, или его жена, или Саша Коломоец, — была у нас такая сценка... Сейчас попробуем...

И уже вспоминают слово за словом, что-то присочиняют, а Коля Солдатов, не дождавшись окончательного текста, пробует, какая сюда музыка подойдет...

Но оперативность на смотрах тоже не учитывается. А зря, между прочим, некоторый опыт встреч КВН пригодился бы при оценке боеспособности агитбригад. Сразу бы стало видно, что на что годится. Но, к сожалению, теперешняя система смотров очень далека от совершенства. Во многих случаях жюри не может судить, взят за основу номера мелкий фактик или это явление для данного села или города значимое, глубокое. Жюри не знает, как правило, принесла работа бригады конкретную пользу делу или посвященная севу программа репетировалась (специально для смотра!) уже во время уборки...

Мы намеренно не стали подробно задерживаться в той части бригадной «кухни», где высмеивают, протаскивают и разоблачают.

Говоря языком математики, это «необходимо, но недостаточно». Нужно еще что-то утверждать, что-то строить на выжженном сатирическим огнем месте. А коммунаровцы это умеют. «Подсолнушек», потому так и называется, что обращен лицом к свету.

Тут вдумчивый читатель вправе задать два вопроса. Во-первых, **в какой пропорции** соотносится в их программах бичевание недостатков и прославление хороших людей и дел? И, во-вторых, **в какие формы** выливается это созидательное, утверждающее добро начало?

Откройте, читатель, сегодняшнюю «Правду». Там есть передовая, фельетон, рассказ о передовом опыте, стихи, проблемные и критические материалы. Отвергается отжившее, утверждается новое, лучшее. Рассказывается о хороших людях, о том, как сделать жизнь лучше, интереснее, значительнее... А агитбригада — это в какой-то мере газета, жанр боевой публицистики, и ей, если уж равняться, то на «Правду». Так «Подсолнушек» отвечает на этот вопрос.

Не будем приводить рецепты из кухни «Подсолнушка», потому что целиком согласны с его мнением: не говоря уж о том, что ругать, хвалить и то каждого надо по-разному, в зависимости от его характера и мелких слабостей. Тут шаблону не место. Но когда все возможные последствия расчислены и взвешены, «Подсолнушек» очень смел. Вот один только пример.

Представьте, что сегодня в вашем колхозе главные фигуры — командиры двух соревнующихся бригад. Хочется воздать им заслуженное. Но как? Посадить на сцену и устроить хоровод вокруг?

А сделали вот что. Выбрали двух самых красивых — парня и девушку. Сочинили сцену объяснения в любви. Долго репетировали, подбирали музыку, свет. И все ради того, чтобы кончить сценку жарким спором: кому из бригадиров сидеть на самом почетном месте за свадебным столом... Так, споря и подзуживая друг друга, жених с невестой вознесли бригадиров до самых небес...

Легковесно? Не серьезно? Судить не беремся, но даже многоопытный Доронин не мог объяснить, что выражали в это время лица виновников торжества.

А оба, между прочим, потомственные казаки...

В. ВИШНЯКОВ.

РАВНЯЕТСЯ НА ГОРОД

И РОЗЫ.

Больше тысячи станичников и дальних гостей побывали здесь в канун ленинских дней. Как москвичи ходят в Музей Ленина, они шли сюда, чтобы услышать голос Ильича, его любимые песни, финал «Аппассионаты»... Старенькая радиола, разрозненный комплект пластинок — а голос, как живой.

Даже в станице может быть музей Ленина. Стоит только захотеть.

3. Открыть в человеке талант...

Тридцать лет назад Георгий Васильевич Джура закончил курсы трактористов. Всю жизнь он проработал механизатором, и далеко за пределами Кубани известны были знатные комбайнеры — братья Джура. Но свободное время, как бы мало его ни было, Георгий Васильевич делил между двумя своими привязанностями — пением и цветами. Вместе с хором он дважды ездил в Москву, и еще сейчас его густой баритон звучит в полную силу. И все-таки «главный талант» Джуры в другом. В маленьком садике возле своего дома он выводил диковинные цветы и фрукты, переписывался с любителями-селекционерами из других областей. Вот этот талант и «открыл» в нем председатель, предложил Джуре стать колхозным цветоводом. Это он создал розарий — гордость новоминчан, это он со своими помощниками отправился в Кабардино-Балкарию за знаменитой серебристой елью, с превеликим трудом добившись необходимых бумаг и разрешений в Нальчике. В небольшом курортном городке гостиница и дом приезжих были переполнены отдыхающими, и Джура с земляками нашли приют в какой-то кочегарке. Там они коротали ночи, а утром шли долбить мерзлую землю, мечтая о дне, когда загорится у памятника герою-земляку вечный огонь и вечерами в воздухе поплывет тонкий аромат выведенных Джурой пахучих георгин, до сих пор неведомых людям и названных им в честь Переверзева — «Иван Николаевич».

Открыть талант в человеке... По-видимому, в этом секрет тех огромных «моральных показателей», которых достигли коммунисты и работники культуры колхоза.

4. Крамской и «портрет лебедя»

Каждый вечер 80 человек, что живут в двух общежитиях шестой фермы, собираются в своем клубе. Здесь они смотрят по телевидению Москву и Краснодар, здесь выступает колхозная агитбригада, здесь читаются лекции о передовом опыте и международном положении, здесь танцует молодежь, сюда регулярно приезжает библиотека-передвижка.

И все-таки девушки жалуются на скуку. Не всегда и не все могут уехать в станицу — такова уж работа на ферме. И молоденькие доярки, которым в четыре утра уже надо быть на работе, не рискуют уезжать. Ведь подменить их некому — все еще не хватает людей для двух смен. И вот Оля Пивовар, недавно еще активная участница самодеятельности, уже не ездит на репетиции...

В чистеньких комнатах девушек, так напоминающих городские студенческие общежития простотой убранства и обилием книг, на тумбочках можно увидеть репродукции картин русских художников Васнецова, Шишкина, Маковского, Крамского. Девушки тянутся к красоте, к настоящему искусству. Их волнует и трогает милая прелесть «Аленушки», задумчиво-грустный взгляд «Неизвестной», туманная дымка раннего утра и нежное свечение берез на картинах великих мастеров. Но почему здесь же, в такой же комнате, бьющие в глаза ядовитые краски базарной продукции и пресловутый «портрет лебедя», намалеванный безвестным халтурщиком?

Случайность? Нет! Просто еще очень мало сделали культработники, художники, и свои, и городские, чтобы воспитать вкус, внедрить эстетику в сердца и быт колхозников. Да и купить проще лебедя, чем что-нибудь хорошее.

В станичном книжном магазине изобразительной продукции нет — одни плакаты. Если появляются копии картин русских мастеров, репродукции, цветные литографии, эстампы, их мгновенно расхватывают. А появляется все это крайне редко — Каневский райпотребсоюз, снабжающий Ново-Минскую, не может удовлетворить запросов станичников на «эстетические товары». Впрочем, не только изопродукция здесь редкость. Огромная тяга к знаниям, к книге тоже наталкивается на слово «нет». Нет нот (а в станице большой хор, несколько оркестров и музыкальная школа), нет пособий для обучающихся игре на фортепиано и баяне, нет песенников, сборников для участников самодеятельности. Каждую пятницу (день получения литературы из райцентра) у магазина с раннего утра выстраивается длинная очередь. Стоят десятки людей и ждут: авось на сей раз привезут Пушкина или Толстого, а может быть, стихи современных поэтов? Или новинки переводной литературы? Или, если очень повезет, ноты? Но чаще всего надежды не оправдываются, а если что-нибудь из новинок все-таки привозят, то достаются они от силы десяти счастливцам.

Теперь на Кубани, как и по всей стране, говорят о современном интерьере, об эстетике быта, о сближении сельского быта с городским. Делается и в этом направлении многое. В Ново-Минской строят многоквартирные дома с водопроводом, газом, паровым отоплением, дома, в которых все, начиная от современных строительных материалов и кончая телевизионными антеннами, ничуть не хуже, чем в городе. Но вот дом сдан, новоселы получили ключ от квартиры, а дальше? Чем ее обставить, где взять недорогую, удобную, современную мебель? В хозяйственном магазине станицы, как, впрочем, и в районном центре, такой мебели нет. Стоит там вот уже несколько недель единственный книжный шкаф, кстати, отнюдь не дешевый, но и он задержался потому, что к нему нет стекол. И вынуждены новоселы везти в свою современную квартиру бабкин комод или необъятный шифоньер с кривым зеркалом.

В большом долгу перед станичниками потребительская кооперация. И если снабжение одеждой, обувью налажено, то гораздо хуже с мебелью, предметами бытовой эстетики, культтоварами. Еще никак не обеспечена самым необходимым сельская художественная самодеятельность: парики, грим, краски для декораций, одежда сцены, осветительная аппаратура — все это приобретается в Москве. А ведь давным-давно руководители крайпотребсоюза обещали создать во всех районных магазинах секции «Все для самодеятельности».

5. Руку, товарищ город!

Недавно в Краснодаре проходил смотр агитационно-художественных бригад. Горячими аплодисментами встретил зал слова ведущего:

Реки, поля и горы
Не разделяют нас.
Руку, товарищ город,
Руку, рабочий класс!

Руку, товарищ город! Сейчас, когда станицы и села равняются по городу, когда сближение города с селом — важнейшая задача, дружеская рука города особенно необходима. В Ново-Минской давно ждут помощи и внимания краснодарцев. Но расстояние в пять часов езды—все еще непреодолимое препятствие для некоторых творческих организаций. Редко, очень редко бывают здесь спектакли краевых театров драмы и музыкальной комедии. Объезжают Ново-Минскую и Майкопский, и Армавирский театры, много гастролирующие по краю, хотя зал дворца культуры колхоза имени Кирова рассчитан на 650 мест, достаточно велика сцена, есть оркестровая яма — короче, все возможности и условия для того, чтобы показать большой спектакль.

Не бывают в Ново-Минской краснодарские художники и архитекторы, а их совет очень ценен именно сейчас, когда разрабатывается генеральный план, когда столько строится, когда начинается большой поход за новый эстетический облик станицы, за сближение ее с городом. Хорошо бы почаще посещать своих читателей и краснодарским литераторам. Может быть, тогда были бы приняты меры, чтобы из райпотребсоюза направляли сюда книги кубанских авторов, на которые здесь такой спрос, а не, скажем, брошюру об оплате труда шоферов в совхозах, которая здесь никому не нужна, так как в станице два колхоза и ни одного совхоза. И, конечно, огромное дело сделали бы городские комсомольцы, взяв шефство над одной из колхозных комсомольских организаций.

6. Объединять усилия!

...Кубанские синие ночи. Их не увидишь, не почувствуешь в городе. Еще какой-нибудь час назад сиреневые сумерки обволакивали землю, а вот уже тьма — синяя, глубокая, полная мерцающих огней. Еще по-весеннему холодновато, но на главной улице станицы — Красной — многолюдно. Стайками гуляют девчата, парни с гитарой сгрудились возле расположенного в самом центре клуба колхоза «Коммунар». А оттуда доносятся звуки музыки, и в ярко освещенных окнах видны плотно спрессованные танцующие пары. В небольшом зале негде посидеть, немногочисленные кресла заняты или «забронированы».

А в другом конце станицы во дворце культуры закончился сеанс и уже совсем пусто в просторных залах и фойе. Молодежь ушла в центр. Танцевать.

Два клуба двух колхозов — имени Кирова и «Коммунара», три кинозала, в каждом четвертом доме телевизор, библиотеки и читальни, четыре летних кинотеатра и танцплощадки на открытом воздухе — и все же на улицах толпы молодежи, которой некуда деться. Странно и труднообъяснимо. И все-таки объяснение есть — оно в разобщенности, раздробленности культурных сил и средств. Великолепный дворец культуры кировцев не используется полностью, потому что он далеко и, главное, потому, что он не стал ежевечерним, ежедневным центром культурной жизни.

Сколько раз в месяц может выступать колхозный хор? Дважды, в лучшем случае — трижды. Еще реже — драмколлектив, не более двух-трех концертов дают эстрадный и танцевальный ансамбли. И все. А остальные вечера? Кино. Или, как пишут в плане, «кружковая работа».

Еще меньше возможностей у коммунаровцев — танцы, эстрадные концерты, выступление агитбригады — в скромном здании клуба не развернешься.

А если бы объединить усилия, если бы создать некий межколхозный совет по культуре, который взял бы в свои руки и средства, и контроль, и координирующие функции? Если бы вместо того, чтобы переманивать друг у друга ценных работников, объединить их? И вместо пяти штатных единиц в каждом клубе — десять? Вместо трех библиотек одна с общим фондом и многими передвижками? Если бы огромные средства, расходуемые каждым колхозом на культурно-бытовые нужды, направить в единое русло, без межи, отделяющей «свой» колхоз от «чужого», то Ново-Минская приблизилась бы к городу значительно раньше.

* * *

Прошел XXIII съезд партии. В его документах сказано, что новая пятилетка должна стать пятилеткой бурного расцвета социалистической культуры. Для этого есть все возможности. Их надо только уметь использовать. Их надо подчинить одной поистине великой цели — гармоническому развитию человека, человека — труженика, творца, строителя будущего.

М. САЕНКО,
В. МЕТРЕВЕЛИ.

Дважды выступал в Кремле мужской казачий хор — гордость станицы. Фото Д. Джура.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ БУДНИ

Удаль и размах, неизбывную жизнерадостность, любовь к родному краю запечатлели кубанцы в своих песнях. Они создали интереснейшее хоровое искусство, отразив в нем духовную жизнь и историю народа. И когда речь заходит о повышении культуры деревни, о приобщении ее к музыкальным формам городской жизни, прежде всего встает вопрос: как сохранить и развить вековое по своим традициям народное искусство, что нужно для этого? Думается, что нужно вывести его на концертную эстраду, утвердить как всеобщее достояние. Для этого сейчас делается немало. В станицах Краснодарского края созданы, например, очаги самодеятельного хорового пения. В Ново-Минской—это мужской казачий хор, являющийся гордостью колхоза имени Кирова.

Коллектив существует около десяти лет. Все 38 участников работают механизаторами. По вечерам приходят они на репетиции в просторное здание Дворца культуры; поют с увлечением, старательно. В том, что хор поет дружно, с выразительными, динамическими оттенками, — немалая заслуга его руководителя Ивана Венедиктовича Анацкого. 20 лет он работает в самодеятельности. Сначала играл в духовом оркестре, затем увлекся хоровым пением, окончил курсы по повышению квалификации при Доме народного творчества и, вернувшись в родную станицу, возглавил мужской хор. Воля, упорство в работе помогли Анацкому установить в коллективе строгую дисциплину. В итоге — незаурядные достижения: в прошлом году мужской казачий хор Ново-Минской станицы стал лауреатом Всероссийского смотра художественной самодеятельности; ему присвоено звание народного коллектива.

Основная проблема хора — это проблема репертуара. Неплохо звучат народные песни «Черная кубанка», «Эх, вы, степи, степи», хорошо исполняются обработки народных мелодий, сделанные единственным в Краснодаре членом Союза композиторов Г. Плотниченко. И все же самобытного народного репертуара явно не хватает. Его приходится восполнять популярными советскими песнями, не связанными непосредственно с кубанским фольклором, или же делать переложения самому Анацкому. Между тем коллективы типа новоминского хора (их по Кубани насчитывается несколько) давно могли бы привлечь внимание Союза композиторов РСФСР. Обладая большими возможностями, эта организация могла бы направить сюда свою творческую бригаду, которая поездила бы по станицам, встретилась бы с интересными людьми — знатоками фольклора и, записав лучшие песни, сделала бы ряд обработок. А такие люди есть на Кубани. Живут они и в Ново-Минской. Вот, например, руководитель кружка в Доме культуры колхоза «Коммунар» Михаил Григорьевич Чумаков. Казацкие песни, которые он знает в изобилии, исполняются им с большой теплотой и задушевностью. Для него они — страницы летописи станицы, где родился и вырос, куда вернулся после фронтового ранения. Многие из этих песен, видимо, связаны с личными воспоминаниями, и не случайно, напевая, он перемежает их рассказами о своей жизни, раздумьями о пережитом.

В каждой песне народной — сгусток заветных мыслей и дум, требующих для своего выявления особой эмоциональной настроенности, душевного подъема. Вот почему и Семен Васильевич Красовский, и Дарья Яковлевна Ермак, прежде чем запеть, также вспоминают что-то из своей многолетней трудовой жизни.

Ну, а что поет в станице молодежь? «Молодые таких песен не поют, поют пожилые», — неоднократно слышали мы в ответ на этот вопрос. Но ведь судя по тому, как проникновенно, в народной манере пели участницы агитбригады, возвращаясь с концерта, устроенного на животноводческой ферме, молодежь владеет искусством многоголосного пения и знает фольклорный материал. Так почему же все-таки не поют народных песен?

Основной причиной, по-видимому, является та конкуренция интонаций, вкусов и чувств (благородных, возвышенных и, напротив, пошлых, примитивных), свидетелями которой мы стали, находясь в Ново-Минской станице. Молодежь оказывается под обстрелом как бы с двух сторон. С одной — хор колхоза имени Кирова и агитбригада колхоза «Коммунар»; с другой — эстрадный ансамбль низкого уровня, музыка на танцплощадках, насаждающие примитивные вкусы и искажающие представления об искусстве. (Характерный, символический случай произошел, когда мы слушали выступление новоминского хора. Только что хористы собрались исполнить первый свой номер, как из помещения, расположенного под сценой, понеслись нестройные, фальшивые звуки занимавшихся там «эстрадников». Не сразу удалось унять разбушевавшихся трубачей и саксофонистов). В результате то хорошее, что делается с большим трудом, здесь же разрушается. Пошлость и уродство особенно сильны еще тем, что подаются подчас под видом новомодного, городского. Об этом, может быть, не стоило бы так подробно говорить, если бы мы не видели здесь острой и принципиальной проблемы. Равнение деревни на город обязывает нас, горожан, снабжать село только самым первоклассным, только самым передовым и высоко художественным искусством. И особенно это касается эстрады. А то нередко получаются казусы, подобные тому, который произошел в последний день нашего пребывания в Ново-Минской. Выступал самодеятельный эстрадный коллектив соседнего колхоза «Знамя Ленина». У него неплохой инструментальный ансамбль (аккордеон, кларнет, гитара, контрабас); играют слаженно и музыкально. А вот вокальные номера оставили тяжелое впечатление. Симпатичные, молоденькие деревенские девушки кривлялись в микрофон, шептали какими-то неестественными голосами, подражая звездам эстрады, тексты глупых песен: «может, да, а может, нет», «может, летом, может, и зимой» и т. д. Мания подражать модным образцам вытравила из них все живое и своеобразное. На место целомудренной, русской манере народного пения пришло стремление петь развязно.

Не налажена в станице пропаганда серьезного, классического искусства. Директор местной средней школы, энтузиаст эстетического воспитания детей, с увлечением говоривший о работе школьных кружков (танцевального, хорового), о том, как организуются школьные просмотры фильмов-опер русских классиков, с горечью упомянул о неудаче в работе музыкального лектория. Два года проводила Краснодарская филармония лекции о музыке, а на третий год прекратила. Как поясняют местные жители, лекции эти не смогли заинтересовать станичников, не были рассчитаны на неподготовленного слушателя, сразу начались со сложных тем. Что ж, может быть, это именно так. Ведь как часто не учитываются запросы местного слушателя и работа строится на основе абстрактных, кем-то утвержденных и заранее разработанных программ (дескать, бери, что дают; а здесь не захотели брать и остались вообще без музыкального лектория).

Однако, обсуждая проблемы развития культуры села, неверно было бы основной упор делать только на работе филармонии, обслуживающей деревню силами городских исполнителей, солистов, ансамблей, лекторов и т. д. Одна гастролерская практика не решит всех вопросов. Село должно получить собственную музыкальную базу, своих деятелей-профессионалов. Здесь-то, в процессе «сближения» деревни музыкально-профессиональными силами, город и сыграет свою руководящую роль, окажет реальную помощь.

А пока проблема подготовки специалистов для села ждет решения, в станице организовали свою детскую музыкальную школу. Начинание, заслуживающее всяческого поощрения. Ведь может статься, что именно выпускники этой существующей еще всего два года школы будут организаторами подлинного расцвета музыкальной культуры в станице. Школа эта необычна, не похожа на другие. В финансовом отношении она целиком находится на дотации колхоза, учащиеся здесь не платят за обучение. Колхоз, как видите, не жалеет средств, надеясь, что затраты со временем оправдаются сполна. Эта вера людей в свое будущее, почерпнутая в знании богатейших традиций народного искусства и в энтузиазме интеллигентов станицы (среди них назовем директоров школ П. Копыльцова и Н. Сперанского, директора дома культуры «Коммунар» И. Доронина и упоминавшихся уже И. Анацкого и М. Чумакова), эта вера вселяет надежду, что настанет то время, когда заиграет в Ново-Минской оркестр, запоют оперные и эстрадные певцы, заиграют пианисты и скрипачи. Будем ждать это время.

Р. ШАВЕРДЯН.

СПЕКТАКЛИ, КОНЦЕРТЫ, ВЫСТАВКИ

ЧЕТЫРЕ ПРЕМЬЕРЫ

Фестиваль «Ленинградская музыкальная весна»

Они прозвучали в очередном концерте «Ленинградской музыкальной весны». Три из них — симфония Н. Мартынова, Концерт для электронного баяна с оркестром А. Репникова и симфониетта А. Боярского — «ровесники». Они написаны два года назад. Четвертое сочинение можно назвать новым лишь относительно. Оно исполнялось впервые, а между тем со времени его создания прошло тридцать пять лет. Это один из ранних вокально-симфонических циклов Д. Шостаковича — шесть романсов на стихи японских поэтов. В музыке раннего Шостаковича отмечали и плакатную броскость, и чисто конструктивные черты, и преувеличенную склонность к сатире, гротеску. Японский цикл раскрывает совершенно иные грани творческого облика молодого композитора. Страницы светлой, «акварельной» лирики соседствуют здесь с мрачным, тягостным настроением безысходной печали, с образом смерти... Отсюда — прямая дорога к подлинно шекспировскому драматизму «Катерины Измайловой» и трагическим картинам цикла «Из еврейской народной поэзии», к суровой, сдержанной скорби «66-го сонета» Шекспира. В японских романсах нет ни стесненности чувств, ни юношеской наивности или беззаботности; вместе с тем композитор не допускает эмоциональных «перегревов». И вокальная линия, и оркестровая ткань, «вышитая» с поразительным мастерством, подкупают многозначительностью подтекста, тонкого и глубоко лиричного.

Романсы пел А. Манухов — музыкант умный, живо интересующийся современным репертуаром.

Николай Мартынов закончил консерваторию как музыковед. Симфония — его первая крупная композиторская работа. Молодой автор умеет четко лепить музыкальную форму и отлично ориентируется в оркестровке. Дело в том, что Мартынов мыслит ярко и интересно. В его симфонии (она одночастна) нет общих мест, нет пустот. Это музыка, насыщенная мыслью, музыка тревожная, динамичная, порывистая. Ее интонационные истоки связаны с русской песенностью, хотя ни прямых заимствований, ни нарочитости стилистических подражаний в симфонии нет. И не беда, что в музыке Мартынова иногда ощутимы следы влияния Шостаковича или Салманова. Молодой композитор находит свой стиль, свою манеру письма — в этом главное.

Альбин Репников хорошо знает и любит баян. Недавно композитор закончил Второй концерт для электронного баяна с оркестром. Успешно сыгранный Анатолием Беляевым, он оставил все же двойственное впечатление. В нем использованы богатые возможности инструмента, есть и удачные колористические находки, но сочинению недостает цельности. Очевидно, специфические (и в первую очередь тембровые) особенности электронного баяна требуют и более «аккуратной» оркестровки, и большей интонационно-стилистической определенности...

Завершала программу симфониетта А. Боярского — сочинение цельное, «собранное», динамически яркое и полнокровное. И, что очень ценно, высоко профессиональное (это касается и формы, и оркестровки, и использования полифонических приемов).

Заслуженный коллектив республики — Симфонический оркестр Ленинградской филармонии играл с большим подъемом и столь свойственным ему виртуозным мастерством. Вокальным циклом Шостаковича и симфонией Мартынова дирижировал Игорь Блажков. Дирижировал, как всегда, уверенно и строго. Два других сочинения прозвучали под управлением Э. Серова. Он провел их темпераментно, ярко.

Вит. ФОМИН.

ЛЕНИНГРАД.

ЯРКИЙ ТАЛАНТ

Стихийный, неудержимый разлив чувства — таково первое и, пожалуй, преобладающее впечатление, которое оставляют концерты Фурера. Они как бы проходят под шумановским девизом: исполнять попеременно страстно. Это в полной мере следует отнести и к концерту, который состоялся в Малом зале Консерватории (партию рояля исполнила Е. Фукс).

Редкий эмоциональный размах рождает у Фурера соответствующую масштабность фразировки. Для исполнительской манеры скрипача характерен крупный план: все подается с подлинно концертной броскостью. Мелодические линии скульптурно рельефны, краски ярки. Фурер любит широкие штрихи и тяжеловесные акценты, предпочитает плотное, даже грузное звучание инструмента. Музыкальные образы у него очень «вещественны»; нередко кажется, можно ощутить руками тяжесть и упругость их живой плоти.

Именно таким был ре-минорный концерт Вивальди (в транскрипции Д. Цыганова). Не случайно Фурер повторяет его в своих концертах: интерпретация этого произведения не просто удача, но удача характерная, показательная. То же самое можно сказать и об интерпретации третьей сонаты Брамса. Но если в концерте Вивальди размеренная, чеканная поступь сдерживала сильнейший эмоциональный напор, то в сонате Брамса эту сдержанность скрипач отбросил. В соответствии со своими склонностями Фурер в брамсовской музыке выявляет прежде всего и более всего романтическую пламенность чувства. Финал сонаты у исполнителей напоминал неистово бушующий поток — таким стремительным был темп, таким мощным фортиссимо, такими бурными нарастания.

Труднее было согласиться с аналогичной трактовкой поэмы Шоссона — не потому, что здесь в исполнении неуместна романтическая страстность (она как раз необходима), а потому, что бурная патетика как-то заслонила у Фурера импрессионистические детали музыки. В «Болгарской рапсодии» Владигерова Фурер крупными, жирными мазками нарисовал яркую жанровую картину. И здесь в полную меру сказалось пристрастие артиста к сочной красочности и его мощный темперамент.

Однако исполнение Фурера бывает и совершенно иным по характеру. Как всякий большой мастер, он не замыкается в пределах одной, пусть впечатляющей, манеры. То, что скрипач показал, например, в гавоте Моцарта, в «Паспье» Дебюсси или в «Танце с лилиями» Прокофьева (скрипичная обработка известного номера из балета «Ромео и Джульетта») — завуалированная мягчайшая звучность, кружевная, тонко детализированная нюансировка, изящество легких штрихов,—это стиль миниатюриста. Но всегда интерпретация Фурера убеждает естественностью живого искреннего переживания.

В. ИСАКОВ.

ЗЕМЛЯ РОДИНЫ

Серия картин С. В. Герасимова, недавно ушедшего от нас большого советского художника, удостоена высочайшей награды — Ленинской премии 1966 года. С нее и начинают осмотр посетители персональной выставки Герасимова, продолжающей работу в московском Доме художника.

Сергей Герасимов оставил нам дивное наследие. Ему, как истинно большому мастеру, доступны были вещи, разные по своей эмоциональной сути — от нежнейших, излучающих весеннее тепло, пейзажей до драматической, большого социального звучания картины «Клятва партизан», где проявилась революционная страсть художника. Картина, написанная три десятилетия назад, и сейчас не потеряла своей силы, не стала «хрестоматийной». Она жива, она действенна, она полна тех непреходящих эмоциональных и пластических ценностей, которые делают ее все время новой и необходимой нам.

Цвет, колорит, живопись у Сергея Герасимова творят чудеса. Редко кто обладает такой способностью видеть, передавать тончайшее в природе. И, конечно же, Россия, родная земля в пейзажах его обрела своего истинного певца. Картины, отмеченные ныне премией, так и названы «Земля русская».

Нельзя без глубокого волнения смотреть эти шедевры. В них—узнаваемость чувств, в них все близко, дорого.

Сергей Герасимов был неутомим в поисках жизненного материала, вернее, он постоянно был в самом средоточии жизни, он не мыслил себя вне ее. Меня всегда поражала подлинность, достоверность его вещей. Уже после смерти художника мне удалось увидеть несколько его альбомов. Стало понятней, откуда бралась она, эта достоверность, народная подлинность. Обилие наблюдений, знаний, размышлений — все это отлагалось в его душе, запас знаний жизни, людей, обстоятельств давал свободу действий в его композициях.

Среди написанных им прекрасных произведений, которые сейчас являются гордостью советского искусства, картина «За власть Советов». Плотный строй сибирских партизан под красным знаменем на фоне зимнего пейзажа. Как всегда, пейзаж в картине — активное действующее лицо. Люди как бы заслонили стеной от врага свою землю, Родину. Крепость и устойчивость силуэта в картине рождают чувство силы и уверенности. Здесь пластический образ обрел полное единство с эмоциональным. Это групповой портрет людей, творивших историю, простых людей, защищавших Советскую власть. В них столько душевной красоты, одухотворенности, человеческого достоинства!

А характеристика каждого! Вот человек, наклонивший большую голову, видимо, с судьбой нелегкой, но верно нашедший свой путь с революцией. Другой, Старик—глубокий и богатый русский характер, открытый и прямой, сродни Вершинину. Вот молодой с ясными глазами, всем существом отдавшийся этому великому делу. Вот таежный старожил с могучими плечами, рабочий, видимо, комиссар, и много других, и у каждого своя судьба, свое состояние, а вместе они — народ, спаянный единой идеей.

Сергей Васильевич был необыкновенным режиссером в живописи, у него счастливо и полно сочетались, как и у Валентина Серова, которого он любил, пластическая продуманность и большое содержание. Кроме впечатления могучего целого, картина обладает многими нюансами, ее хочется долго рассматривать, над ней хочется думать, размышлять.

Истоки искусства Сергея Герасимова — уважение к своему народу, к человеку. Потому с таким пристальным вниманием относился он и к внешнему облику, и к внутреннему состоянию своих героев. Он был психолог, неравнодушный и глубокий.

Присуждение Ленинской премии этому большому русскому советскому художнику — справедливая оценка его творчества, которое так искренне было им отдано своему народу.

Е. МОИСЕЕНКО,
народный художник РСФСР.

ПРОСТО И УВЛЕЧЕННО

«Обыкновенное чудо» — какое удивительное сочетание слов! Каждый может увидеть в нем разное, в зависимости от возраста и характера. И по-разному — более или менее глубоко и объемно — воспримут эту философскую и лиричную, умную и тонкую сказку Е. Шварца, написанную и для взрослых, и для детей.

А как восприняли и воплотили «Обыкновенное чудо» студенты IV курса режиссерского факультета ГИТИСа имени А. В. Луначарского и их наставники — руководитель курса М. Кнебель и режиссер-педагог А. Окунчиков, выбравшие эту пьесу для дипломного спектакля?

Начинается спектакль с проекции названия пьесы на экран. Буквы появляются постепенно, становятся все более четкими (и какие-то они ироничные, хотя внешне — благопристойные; никаких легкомысленных завитушек), но что-то мешает им стоять в строке, вытянувшись в одну линию, в струнку. Из зала выходит Ведущий и объявляет, что сейчас будет показана сказка о любви. Ведущий (И. Рутберг) — фокусник, чародей и немного балаганный зазывала. Он рассказывает почтенной публике о героях сказки. О Короле: «обыкновенный квартирный тиран», и... на голове у Ведущего появляется корона, сделанная из собственных пальцев, а лицо мгновенно приобретает лживое, напыщенно-снисходительное выражение. Волшебное превращение! И на протяжении всего спектакля волшебства — явные и «скрытые» — сказочные и сценические — рассыпаются удивительно щедро, искристо.

Хозяин — «волшебник, который женился, остепенился», — главный источник сказочных чудес. Творить он их может потому, что и через пятнадцать лет по-прежнему любит свою жену — Хозяйку, любит так, что сердце замирает у него, как у мальчишки. Э. Эрлендсон очень мягок, искренен и пластичен в этой роли — настоящая, добрая фея, только мужского рода, с бородой. Хозяйка (К. Райд) практичнее своего мужа, но сердце у нее такое же отзывчивое.

Принцесса (Н. Огай) — обаятельное и такое совершенное существо, какие встречаются, пожалуй, только в сказке. Она — олицетворение мечты, но и живая девочка —милая, изящная, а иногда и просто сорванец-мальчишка.

Студенты В. Бейлис (Король) и В. Иванов (Министр-администратор) играют сочно, вносят много ярких бытовых подробностей.

Министр-администратор Иванова постепенно из пресмыкающегося превращается в хозяина положения, жениха Принцессы. А в финале он — воплощение напыщенного величия, самовлюбленности, ограниченности, но при всем этом не лишен обаяния, и разгадать, что у него на душе, трудно. Этот образ напоминает зрителям: осторожно, такие наглые и зарвавшиеся типы не обязательно монстры с виду. И Король не так-то прост. Когда Хозяин-волшебник в первый раз видит его, он даже немножко разочарован: ну, разве это тиран! Вежливый, обходительный, мягкий, благородный. Но Король тут же восстанавливает свое «доброе» имя, пытаясь отравить Хозяина. Бейлис играет человека, который из своей слабости и пороков сумел извлечь выгоду и тиранит на этом основании окружающих. У В. Бейлиса все продумано — и манера говорить, и походка... Он и К. Райд, пожалуй, больше остальных стараются передать второй, философский план сказки, который в этом веселом и лиричном спектакле звучит все же несколько приглушенно. Р. Ольмару (Медведь), наверное, следовало бы усилить философские акценты в роли.

Остроумно и неожиданно решены роли: Первый министр (Ю. Буро) и Придворная дама (В. Атанасова), Охотник (В. Юдехай) и его Ученик (С. Слепцов), Трактирщик (О. Кудряшов), Хранитель часов (Э. Шестаков), Аманда (Л. Голубкова).

В этом очень тщательно и любовно сделанном спектакле явственно прозвучала добрая мысль драматурга: Любовь и Добро выйдут победителями из самых тяжелых испытаний, если люди во имя этой победы готовы на подвиг и даже на смерть.

Исполнители этого спектакля — будущие режиссеры—хорошо справились со своими актерскими задачами, играли просто, радостно, мягко и увлеченно.

И. МУХРАНЕЛИ,

ТЕАТР

ПРИЗЫВАЯ К ДУШЕВНОЙ ДЕЛИКАТНОСТИ...

ДВА раза я был на спектакле «Вдовец» в Куйбышевском драматическом театре. И оба раза после спектакля как бы сами собой возникали зрительские конференции. Их никто не готовил, не распределял заранее ролей. Зрителей попросили остаться и поговорить. Было довольно поздно, но зрители оставались и говорили... И вот что сразу бросалось в глаза: говоря о «Вдовце», зрители и полсловом не обмолвились об исполнителях, хотя в нем занято большинство ведущих, популярных в городе актеров, едва-едва — о спектакле, хотя, забегая вперед, скажу: это крепкий, ладно сработанный спектакль. Говорили и спорили не столько даже о героях, характерах их, поступках и судьбах, сколько о самом жизненном материале, о теме пьесы, о том круге моральных проблем, вокруг которых разворачиваются драматические коллизии «Вдовца».

Бывают в искусстве темы, сами по себе настолько жгучие, острые, что люди, помимо, быть может, даже своего желания, вынуждены их решать, потому что сама жизнь их ставит на каждом шагу и никуда от них не уйти. Штейн во «Вдовце» затронул именно такую тему.

Пьеса Штейна выстроена очень умело. Несмотря на ее внешнюю «многоэтажность» или, правильнее сказать, многослойность, определенную сложностью и запутанностью отдельных судеб, действие «Вдовца» развивается целеустремленно; внутренние «пороги» не лишают его общей плавности течения. И при этом я решительно настаиваю на слове «выстроена». Наиболее уязвимая сторона драматургической техники Штейна, дававшая о себе знать и в предыдущих его пьесах,—это то, чего ей явно не хватает, как когда-то выражались, произвола вдохновения, иными словами, жизненной непринужденности и непредвиденности действия, неожиданных его поворотов, «странных» поступков и «нелогичных» решений. Думается, что герои «Вдовца» не доставили Штейну особых хлопот своим своеволием, они у него послушны и дисциплинированны и, если вдруг проявляют свой «нрав», то ровно в тех пределах, какие допускает «устав» пьесы. Выстроенность пьесы подчас становится самоочевидной, иллюзорность отдельных «неожиданностей» — нарочито осязаемой. Впрочем, мне кажется, это не всегда просчет.

Пьеса начинается на кладбище, в день «сороковин» смерти жены Павла Ивановича Чадаева, водителя МАЗа, «без пяти минут Героя Социалистического Труда». Тяжелые раздумья вдовца прерывает Личность, гробокопатель, у которого свой твердый взгляд на взаимоотношения живых и мертвых: «Рыдают. Сажают. Ходют. Каждый божий день ходют, как на службу. Потом пореже. По выходным. И сажают хладнокровней. Уж и не во все сезоны. А потом и вовсе перестают сажать. Только ходют. Но уже не рыдают. А потом уже и не ходют. Только и остается что дощечка. «Охраняется». Но и это самообман. ...Чем больше жену любил, тем скорей женишься. Бегом!». Тут же, на кладбище, Чадаев знакомится с врачом Лизой Коваленко, каковое знакомство та же Личность скрепляет по-своему: «И это я видел. Все я видел. И все идет к нулю».

Это, так сказать, «тема». Все дальнейшее развитие пьесы по видимости подтверждает циничные пророчества Личности, но внутренне полемизирует с ними. Драматург словно взывает к душевной деликатности, предупреждает против торопливой категоричности оценок, когда речь идет о жизни человека, о трудностях семейных отношений, о скрытых от постороннего взгляда душевных движениях. Не все так просто, как нам иногда кажется, как кажется Личностям. За резкой несообразностью поступка, опрометчивостью решений стоит сложность людских взаимоотношений, многозначность каждого шага и решения, душевные взрывы и обвалы. И там, где Личностям видится движение к нулю, идет духовное вызревание человека — так или приблизительно так читается замысел «Вдовца», выраженный в общем достаточно недвусмысленно, быть может, даже чуточку декларативно.

Утвердить эту мысль призваны истории нескольких людей, сплетенные в тугой узел отнюдь не простых взаимоотношений, полных, то истинного драматизма, то драматизма недоговоренности, неумения взглянуть, как говорится, в корень, подавить в себе то ли амбицию, то ли уязвленное и неправомерно растравляемое самолюбие. За исключением уже упомянутой Личности да другого шофера, напарника Чадаева с весьма красноречивой фамилией Дохляков, патентованного театрального шутника, помешанного на знании истории и тем полностью исчерпывающего приметы человеческого характера, все остальные герои «Вдовца» — люди с неустроенной, нескладно сложившейся жизнью, с какой-то душевной надтреснутостью. И если быть последовательным и идти за драматургом, то убедительность и торжество внутреннего спора пьесы находятся в прямой зависимости от значительности драмы, от степени неотвратимости тех столкновений, которые рассыпают семью Чадаевых, от закономерности тех совпадений и «случайностей», которые скрытое делают явным, неопределенное, незначительное — существенным. Иными словами, чтобы судить героев «Вдовца» с широких позиций человековедения, понять побудительные мотивы их действий, душевные движения, катаклизмы их духовной борьбы, скрытые, а подчас и обратные видимой схеме драмы, мы должны ощутить в них значительные человеческие личности, характеры самостоятельные, на самый худой конец — просто характеры.

По первым сценам определенно можно сказать следующее: умением сценического портретиста Штейн владеет достаточно основательно. Про него грех будет спросить: «с кого они портреты пишут, где разговоры эти слышат?». Хотя нет, про «разговоры», пожалуй, вопрос правомерен. То есть где разговоры эти слышат, угадать нетрудно, труднее понять назначение «черновенности» этих разговоров, которая оборачивается подчас грубостью, неопрятностью речи, ее неприятной сыромятностью, где жаргон из средства художественности превращается в его прямую противоположность. За вычетом этого, хотя и немаловажного обстоятельства, портреты Штейна, повторяю, привлекательны уверенной четкостью рисунка, несомненной наблюдательностью автора, позволяющей ощущать за ними реальные прототипы. Вы узнаете знакомые черты и в детях Чадаева — чертежнице Асе, тоже водителе, как и отец, Женьке, и в особенности «Женщине-девочке» Варе, мастере часового завода, «милолитражке», как зовут ее в потомственной шоферской семье, и в Полине — дежурной поликлиники. В них есть портретное сходство именно с сегодняшними людьми. Менее «временные», но также не лишены характеристичности портреты самого Чадаева, профессора, «шефа» Федоровского, Лизы...

Все это так, но портретное сходство не исчерпывает задач даже в живописи, оно лишь первый шаг в мир человеческой души, первый подступ к разгадке тайн его психики, скрытой логики поступков, невидимых пружин решений. Увы, путешествия в этот мир не состоялось, ибо из всего пути Штейн сделал только первый шаг и на том остановился. При ближайшем рассмотрении герои «Вдовца» оказываются не только людьми в высшей степени заурядными, в чем особого греха нет — люди разные бывают, но вообще лишенными духовного начала, того, что позволяет за внешней случайностью поступков увидеть внутренние закономерности и драматизм переживаний. В этом смысле пьеса Штейна на поверку оказывается на редкость незамаскированной. В сущности, ключи, которыми она открывается, лежат на самом виду, буквально в первых же сценах.

Условно говоря, ключ первый: разговор Гены и Аси. Построен он сценически выигрышно: два человека думают об одном, а говорят совсем иное — муж пытается раскрыть жене свое тайное увлечение, а жена говорит о необходимости покупки нового костюма, о счетах за квартиру и будто вовсе не слышит его... Но по мере развития диалога вы начинаете подозревать искусственность такого приема, его инсценированность, ненатуральность, а когда ход разговора переворачивается буквально на сто восемьдесят градусов и супруги меняются ролями, сомнение перерастает в твердую уверенность. Тем более что за этой театральностью, сколько бы ловко она ни была подана, совершенно пропали причины разрыва семьи, а стало быть, и источник драматизма.

Ключ второй — совсем рядом, в этой же сцене. В дом Чадаевых в день «сороковин» смерти жены приходит врач Лиза, с которой он познакомился на кладбище. Лизу умиляют мир и дружба, царящие в доме: «...в семье у вас — пульс хорошего наполнения. Вы — вместе. Семья — это когда вместе». Уловив особенность предыдущей сцены, вы почти уже уверены, что реплика эта не случайна, что она создает контраст следующему сценическому пассажу. И точно: раздается телефонный звонок, и выясняется, что младшего Чадаева выгнали из школы, и вообще: «Надоели вы мне все. Тошнит». Парень Женька, как потом выяснится, искренний, прямой на слова и дела, но все-таки, почему же «тошнит» и почему «надоели вы мне все»? Вопросы, согласитесь, не праздные, драма-то завязывается здесь.

Вглядевшись внимательно в дальнейшее течение пьесы, мы совершенно отчетливо увидим, что два эти ключа — подстроенная недоговоренность и подстроенный контраст — поворачиваются непрерывно, и что именно они движут действие и определяют поступки героев и их, так сказать, запланированные душевные порывы. Какой же вывод следует из этого обстоятельства? А только тот, что всеми событиями пьесы управляют невидимые, а по большей части отчетливо видимые нити драматурга и что посему искать те или иные истоки решений и поступков героев в сложности и противоречивости их характеров, в непредвиденности и драматичности повседневной нашей жизни нет никакого основания; этот путь заведомо не для этой пьесы.

После же такого вывода на центральные позиции «Вдовца» выходит персонаж, который, собственно, на сцену-то и не выходит, но в разворачивающемся действии играет едва ли не главную роль. Это покойная жена Чадаева, Марго, бывшая во время войны снайпером, точнее же, чрезмерно увеличенный ее портрет, который драматург окутал несколько таинственным флером, как бы заранее приглашая нас всерьез обратить внимание на него, заранее придавая ему некий особый смысл.

Об этом портрете много говорят, к нему обращаются в критические моменты, его исчезновение подводит окончательную черту под ту драму, которая разыгралась в семье Чадаевых и в которой, по воле драматурга, портрету отведена чуть ли не решающая роль. И когда Лиза в отчаянии кричит: «Вы сделали из нее икону, с этими воспоминаниями беспрерывными, с напоминаниями бесконечными, с фанаберией всей этой, и сами, сами, сами не заметили, как это стало мешать жить. Вам самим. Всем. Мертвый хватает живого, как верно! ...А она мне жизнь разбила. Вон моя жизнь, на полу, в осколках. У нее из счету сколько? Сто тридцать семь? Я сто тридцать восьмая. Оттуда выстрелила, из могилы», вы вдруг воспринимаете эти страшные, исполненные отчаяния слова как некий итог пьесы, как ту до поры до времени спрятанную мысль, которая теперь с предельным обнажением ведет действие к финалу. В самом деле, стоит только внимательно приглядеться к узловым моментам драмы, «стереть случайные черты» с ее героев, как их собственные помыслы и стремления меркнут перед роковой ролью, какую играет мертвая Марго, память о которой оказывается стеной, о которую разбиваются счастье Чадаева и Лизы, благополучие Гены и Аси, ломается жизнь Жени.

А. М. Горький утверждал, что, если есть четко и ярко очерченные характеры, их столкновение неизбежно. Говоря о таких характерах, мы обращаемся с ними, как с живыми, реально существующими людьми, обращаемся к ним словно непосредственно, через голову вызвавшего их к жизни драматурга. Говоря о героях «Вдовца», об однолинейности их характеров, мы поневоле, через их голову, обращаемся к драматургу и как бы спрашиваем с него то, что должны были бы спросить с рожденных им героев — в этом все дело. И тут уж каждое резюмирующее слово, каждая фраза приобретают особый вес, удвоенное значение, особенно же слова, пытающиеся объяснить драму, найти ее истоки, установить ее разрушительный ход. Приведенные слова Лизы, не опровергаемые ходом самой пьесы, не оспариваются даже словесно: вялые, самые общие фразы Чадаева не в силах ослабить трагического итога их взаимоотношений.

Так неужели память о тех, кто не вернулся с войны или вернулся оттуда с неизгладимыми ее следами, так страшна сегодня, так неумолима? Никто из Марго иконы не создавал, даже те мельком брошенные намеки об изуверских традициях «сороковин» мгновенно забываются и выветриваются. Но память о мертвых здесь, в пьесе, действительно превращается в разрушительную силу для живых; на пепелище новая жизнь не вырастает — как ни пытаешься отбросить эту мысль пьесы, она оседает ее окончательным итогом.

В повести Эм. Казакевича «Сердце друга» героиня неожиданно узнает, что могила ее мужа, погибшего в Норвегии, сравнивается с землей и на ее месте строится аэродром для бомбардировщиков. «Аничка... овладела собой и почти спокойным голосом сказала, что, по-видимому, мертвый Акимов так же страшен врагам, как он был им страшен живой. И что ему суждена неповторимая судьба: будучи мертвым, жить». Во «Вдовце» мертвая Марго страшна не врагам, а друзьям — никуда не уйти от этого циничного вывода пьесы.

Наша драматургия, поэзия, проза создали немало трагических, но исполненных глубокого гуманистического смысла произведений о посмертной жизни тех, кто не вернулся со сражений пережитой нами войны.

Своим «Вдовцом» Александр Штейн стал в оппозицию к этим благородным традициям.

Призывая в своей пьесе к душевной деликатности, тонкости и осмотрительности подхода к сложностям жизни, он сам первый не проявил их как раз там, где деликатность-то особенно необходима.

В споре с Личностью положительные герои пьесы и нравственный критерий драматурга оказались явно не на высоте.

* * *

Куйбышевский драматический театр, первый поставивший «Вдовца», театр стойких традиций, бережного, даже — да простится мне прозаизм сей — бережливого отношения к тем ценностям нашей театральной культуры, которые накоплены многими годами и которые он не намерен пускать по ветру во имя модных и скоропреходящих новаций.

Главная сила театра — актерское исполнительство, причем именно актеры во многом определяют стиль и манеру режиссерского построения спектакля. В своем отправном пункте режиссура И. Колтынюка опирается на ту зоркость внешнего жизнеописания характера, на ту видимую сложность и глубину, которые режиссер хочет словно раздвинуть, поставить на прочный фундамент, встречая полное сочувствие и поддержку исполнителей. Актерское мастерство Н. Кузьмина (Чадаев), Е. Назаровой (Лиза), С. Боголюбовой (Ася), Е. Григорьева (Женя — лучшая работа постановки) где-то делает свое дело: спектакль, как говорится, смотрится.

Но когда вспоминаешь слова Немировича-Данченко о том, что жизнь настоящего театрального произведения начинается после его окончания, то понимаешь, что все попытки способного коллектива — не более, как тщетное стремление выдать желаемое за действительное.

Это слишком слабое горючее для спектакля.

Анд. ДЬЯКОНОВ,
спец. корр. «Советской культуры».
г. КУЙБЫШЕВ.

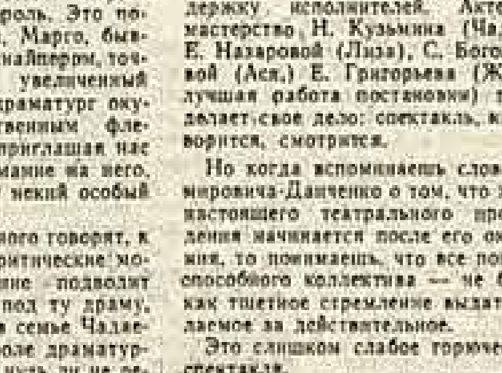
В КОЛЛЕКЦИЮ ФИЛАТЕЛИСТА

НОВЫЕ СПЕЦ-ГАШЕНИЯ

МИНИСТЕРСТВО связи СССР организует новые памятные гашения:

★ 26 АПРЕЛЯ на почтамте Казани — в ознаменование 80-летия со дня рождения народного поэта Татарии Г. Тукая.

★ 5 МАЯ на почтамте Таллина — в память 100-летия со дня рождения эстонского художника А. Лайкмаа.



Образцы памятных гашений мы воспроизводим сегодня.

На разных широтах

РАССКАЗ О КАМБОДЖЕ

С ДРЕВНЕЙ СТРАНОЙ кхмеров — Камбоджей мне довелось познакомиться при несколько необычных обстоятельствах. Состоялось это знакомство... в Москве, где я снимал фильм об одном камбоджийском мальчике.

Выбор нашей столицы местом действия кинорассказа о маленьком камбоджийце отнюдь не был продиктован своевольным желанием режиссерской фантазии обязательно поставить героя в необычную ситуацию, дабы извлечь из нее ряд «эффектных коллизий и положений». Не означал он и невозможности снимать фильм в самой Камбодже. Но, пойди мы по этому пути, нам помешало бы все же одно серьезное препятствие, — маленький камбоджиец жил в Москве. Как все граждане его возраста, он учился в школе. В обыкновенной московской школе, во втором классе «Б». Об этой его жизни и учебе в Советской стране и должен был рассказать наш фильм.

Педагоги и товарищи звали мальчика просто Норином. А был он принцем, сыном главы государства Камбоджи принца Нородома Сианука. Фильм так и назывался: «Принц из второго «Б».

Работая над картиной, я, естественно, стремился как можно больше узнать о стране Норина, чтобы яснее определить, что и как видит вокруг себя в нашей действительности камера «с его точки зрения». С этой целью я в первую очередь обратился к фильмам о Камбодже... Снятые вскоре после провозглашения в 1953 году независимости, эти документальные ленты давали исключительно интересное представление об очень высокой, уходящей вглубь веков культуре могущественной когда-то империи кхмеров. Достаточно было пройти кадрам, запечатлевшим великолепное, уверенное мастерство зодчих древней ее столицы — Ангкора, обозреть масштабы, в которых оно воплощено, чтобы перед вами предстало все величие кхмерской цивилизации.

Вы убеждались в этом и просмотрев фильм о королевском балете Камбоджи, снятый у нас во время его гастролей. Камбоджийский балет, если можно так выразиться, — тот же Ангкор, только в живом, дошедшем до наших дней искусстве. Мне запомнилась еще одна кинокартина о королевском балете, снятая уже самими камбоджийцами. Кроме показа нескольких легенд, таких, как, например, замечательная «Рамаяна», авторы фильма вводят нас в стены хореографической школы королевского дворца, где под руководством опытных наставников с малых лет проходят подготовку будущие мастера национального балета. По своим изобразительным средствам фильм сделан без претензий, скромно, с единственной целью — не мешать зрителю остаться наедине с балетом.

Академия искусств и сельскохозяйственные кооперативы, общенародные стройки и вузы — все это нашло свое отображение в фильмах последних лет. Да и сами фильмы — детище новой Камбоджи, не имевшей прежде своей кинематографии. Документальные ленты «Камбоджа сегодня» и «XI годовщина независимости» ярко и правдиво рассказывают о целом народе.

Стремительный рост экономики и культуры за короткий срок разительно изменил облик древней страны. И это добрый залог ее будущих еще больших свершений. Нашим камбоджийским коллегам предстоит нелегкая, но почетная задача запечатлеть их в своих лентах. Первые шаги национальной кинематографии Камбоджи, порадовавшей нас профессионально, со вкусом сделанными фильмами, дают основания думать, что эта задача ей по плечу.

М. КАНЕВСКИЙ,
кинорежиссер.

К РАСЦВЕТУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

10 лет назад между Советским Союзом и ГДР было подписано первое соглашение о культурном и научном сотрудничестве. Корреспондент АПН в ГДР Л. Лилеев попросил министра культуры ГДР Клауса Гизи поделиться своими мыслями о значении культурного сотрудничества между нашими странами.

— Культурное развитие ГДР немыслимо без прочной, нерушимой дружбы с Советским Союзом, без его поддержки, без использования его богатого опыта, — сказал министр. — Тесные дружеские связи с Советским Союзом помогли осуществлению социалистической культурной революции в нашей стране.

Важной вехой на десятилетнем пути нашего культурного сотрудничества была передача ГДР ее художественных сокровищ, которые во время войны против фашизма были спасены советскими войсками. Благодаря этому гуманному акту Берлин и Дрезден смогли снова стать ведущими художественными центрами мира.

Подлинными общественными событиями стали традиционные недели культуры, которые ежегодно проводятся в обеих наших странах. Культурный обмен с Советским Союзом из года в год приобретает все более широкий размах. Мы обмениваемся лучшими театральными коллективами, ансамблями и солистами.

Пьесы русских и советских авторов занимают видное место в репертуарах театров ГДР. Так, например, в прошлом сезоне на наших сценах были показаны 33 пьесы и 16 опер русской классики и современной советской драматургии.

В последние годы вошел в практику обмен режиссерами для осуществления различных постановок. Так, например, Борис Покровский из ГАБТа поставил в Лейпциге «Пиковую даму», а лейпцигский режиссер Иоахим Херц поставил в Москве «Летучего голландца».

Стало традицией регулярно проводить друг у друга кинопремьеры с участием делегаций деятелей кино. Киностудиями ГДР и СССР осуществляются совместные постановки, обмен актерами, режиссерами и киноматериалами.

Уже сейчас в ГДР ведется подготовка к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Нашу страну в 1967 году посетит ряд ведущих советских музыкальных коллективов и солистов.

Договор о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве между СССР и ГДР, а также поездка в СССР в прошлом году партийно-правительственной делегации во главе с Вальтером Ульбрихтом ознаменовали новый этап в культурном сотрудничестве между нашими странами. Наша задача состоит теперь в том, чтобы укреплять контакты в области искусства и идеологии, совместно обсуждать различные аспекты художественного творчества.

ЭРВИН ПИСКАТОР — РЕЖИССЕР ВЕКА

В ШТАРНБЕРГЕ (Бавария) после неудачной операции перестало биться сердце большого художника, выдающегося немецкого режиссера Эрвина Пискатора...

В своих программных диалогах «Покупка меди» Бертольт Брехт писал: «Пискатор был одним из величайших театральных деятелей всех времен». И это не преувеличение. Из семидесяти трех лет жизни пятьдесят он отдал театру. Сегодня нельзя представить историю театра без его имени. Он первым ввел термин «эпический театр», теорию которого детально разработал потом его друг Б. Брехт, первым с художественной убедительностью доказал не только правомерность, но и политическую актуальность, публицистическую остроту такого театра. Он смело расширил выразительные театральные средства, введя в сценическое действие кино, световые проекции, рисунки, рисованные фильмы, разрывающие тесные рамки сцены-коробки и дающие возможность показать явление во всех его исторических связях. Он ввел в театральную практику (еще в двадцатых годах!) полиэкран, который усовершенствован в чехословацкой «Латерне Магике». Вошли в учебники и стали азбукой театра его открытия в области техники сцены («бегущие ленты», электрификация и машинизация сцены, прожекторы, подсветы снизу и т. п.).

Пискатор оказал влияние на драматургическое творчество Бертольта Брехта, Фридриха Вольфа, Эма Велька, Вальтера Меринга и других. В последние годы он привлек к своему театру «Фрайе Фольксбюне» в Западном Берлине таких прогрессивных западногерманских драматургов, как Петер Вайс, Мартин Вальзер, Рольф Хоххут, Гейнар Кипхардт. Ему принадлежат инсценировка романов «Война и мир» Л. Толстого (вместе с Г. Прюфером и А. Нойманном) и «Американская трагедия» Т. Драйзера.

И все же значение Эрвина Пискатора для современного театра не только в этом.

Он был первым режиссером современного Запада, посвятившим всю свою жизнь, все свое искусство идее революционного преобразования мира. С 1918 года, когда Пискатор понял, что политика и искусство неразделимы, и до последних дней жизни его творчество не раз становилось объектом яростных споров, доходивших до «кулачных боев». «Гоп-ля, мы живем» Э. Толлера, «Распутин, Романовы, война и восставший против них народ» по пьесе А. Толстого и П. Щеголева «Заговор императрицы», «Швейк» по Я. Гашеку, «Берлинский купец» В. Меринга, «Тай-Янг пробуждается» Ф. Вольфа — все эти пьесы, поставленные им в Берлине до прихода Гитлера, прожили недолгую, но яркую жизнь. Их запрещали. На «крамольного» режиссера подавали в суд, требовали применения правительственных мер. Не раз реакция хоронила талант Пискатора, пресса искажала его замыслы, поливала грязью.

Уже позднее, когда Пискатор эмигрировал в Советский Союз, фашисты издали злобную клеветническую книгу, направленную против крупнейших деятелей немецкой культуры, таких, как Фейхтвангер, Эйнштейн, и другие. Рядом с фамилией Пискатора несколько слов, заканчивающихся кратким: «Еще не повешен!».

В годы пребывания в нашей стране Пискатор становится председателем Международной организации рабочих театров; он мечтает создать театральный Интернационал, часто выступает с докладами о возможности создания политического театра в капиталистических странах. Выезжает в Испанию, где в 1937 году ставит пьесу советского драматурга А. Крона «Трус», в Швецию, живет во Франции и в 1940 году уезжает в Америку. Он продолжает экспериментировать, пропагандирует школу К. С. Станиславского, понимая театр как «лабораторию души». В своей «Драматической мастерской» (позднее она получила название «Драматическая мастерская новых социальных исследований») Пискатору удается собрать лучших педагогов, актеров, режиссеров, историков и теоретиков театра, эмигрировавших из охваченной войной Европы.

В экспериментальном учебном заведении Пискатора учеба постоянно сочеталась с практикой, в студенческих спектаклях принимали участие многие «звезды» американского театра — Марлон Брандо, Кэрол Густавсон и другие. Вскоре студия разрослась в настоящий театрально-учебный комбинат с шестьюдесятью преподавателями и почти тысячей студентов. «Мастерская» Пискатора оказала влияние не только на актеров и режиссеров нового поколения Америки, но и на молодых драматургов. В пятидесятых годах Пискатор организует «Поэтический театр жеста и мимики». Надо помнить, что всю эту огромную работу он проводил на свои средства в условиях жесточайшей театральной конкуренции.

Впоследствии, вернувшись в 1951 году в Западную Германию, Пискатор будет по мере возможности искать синтеза «эпического театра» и «театра переживания». Эти поиски будут вестись с переменным успехом и, к сожалению, так и не завершатся.

На одиннадцать лет (с 1951 по 1962) Пискатор превращается в ФРГ в «бродячего» режиссера. В Марбурге, Мангейме, Тюбингене, Эссене, Гамбурге, Бохуме он все время будет «начинать сначала» — напоминать немцам о войне и мире, о прошлом, которое забывать преступно, о будущем, за которое нужно чувствовать ответственность. В Мангейме он ставит спектакль-предупреждение «Бидерман и поджигатели» М. Фриша, перекликавшийся с войной в Корее, с жертвами Хиросимы, с трагическими событиями минувшей мировой войны. В одной из других постановок в темноте вдруг появляется маленький огненный шар, слышны раскаты атомной грозы, которые заставляют сцену покачнуться. И в безмолвии, в сочащемся на сцену блеклом, желто-зеленом свете перед зрителем возникает гигантский кричащий скелет—«пискаторовская Хиросима!». Здесь были некоторые экспрессионистские издержки. Но спектакль впечатлял, заставлял немцев думать о будущем.

Крупного успеха Пискатор добился, обратившись, как и в двадцатые годы, к политико-документальным пьесам. Это стало возможным, когда правление западноберлинской «Фрайе Фольксбюне» (правда, большинством всего в один голос) поставило его во главе театра. Там родились спектакли «Наместник» Р. Хоххута, «Дело Роберта Оппенгаймера» Г. Кипхардта и, наконец, последний спектакль — «Следствие» П. Вайса.

Не так просто было Пискатору осуществить эти программные постановки. Он встречал сопротивление даже внутри театра, не говоря уж о постоянных нападках реакционной прессы. Все возрастающая острота его последних спектаклей — плод умело найденной тактики режиссера, понимавшего, что на данном этапе борьба за демократию во «фронтовом городе» и в боннской республике — борьба за будущее всего немецкого народа. Это придавало ему силы и энергию.

В «Наместнике» и «Следствии» семидесятилетний режиссер с темпераментом молодого борца обрушивается на тех, кто хотел убедить немецкий народ в его «невиновности» в преступлениях второй мировой войны. Потрясает своей документальной правдивостью, жестокостью фактов спектакль-оратория об Освенцимском процессе—«Следствие». Одиннадцать песен разворачивают перед зрителем ужасающую картину преступлений нацистов. Каждая из песен заканчивается жуткими, глумящимися смехом убийц-обвиняемых, чувствующих свою безнаказанность. В паузах, отбивающих одну песнь от другой, в зале гаснет свет и в темноте звучит электронная музыка, обрывки поющих человеческих голосов, топот ног бегущих капо, лай собак, выстрелы, удары хлыстов, плач детей...

В третьей части «Песни о возможности выжить» свидетельница говорит: «Я хотела бы уничтожить номер на руке... Когда летом хожу в платье с короткими рукавами, я вижу взгляды встречных... И у всех одно выражение во взгляде — издевка».

Наверное, эти же люди, чьи враждебные взгляды чувствовала на себе истерзанная женщина, узница Освенцима, посылали Пискатору анонимки с угрозами расправиться с ним, называли его «красным», «агентом Москвы»... Как и тридцать лет назад во времена фашизма, реакционная пресса вновь подняла воющий голос против беспокойного режиссера: «Пискатор взялся за старое», «его ничему не научил горький опыт», «с ним и с ему подобными врагами немецкого народа и молодежи... немецкий народ еще сведет счеты».

Последние дни Пискатора протекали в трудной обстановке. Его травили. Все чаще приезжает он в Демократический Берлин; в частности, незадолго до смерти был на премьере своей инсценировки «Война и мир» в Немецком театре (ГДР). Он готовил вторую часть своей книги «Политический театр», собирался поставить вновь эпическую сатиру о Швейке, работал с Р. Хоххутом над новой пьесой...

Смерть вырвала его из рядов борцов за новую Германию. Но дело «одного из самых театральных людей всех времен» продолжается. Своими новыми постановками он сорвал запрет, наложенный на прогрессивные спектакли западногерманскими и западноберлинскими авгурами от искусства, вернул театру его политическую масштабность. Это не забывается. Не забудется и вся его жизнь, полная исканий, отданная великому делу преобразования мира, до конца отданная людям.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.

Заметки по поводу...

ФИЛЬМ ВСЕ-ТАКИ УВИДЯТ

«ФИЛЬМ, которого не увидят» — так еще совсем недавно называли здесь картину «Военная игра», снятую молодым английским режиссером Питером Уоткинсом на студии Би-Би-Си. В свое время руководство корпорации отвергло фильм для показа телезрителям как «чересчур ужасный». Мне с группой английских и иностранных корреспондентов удалось увидеть «Военную игру» на просмотре в Британском киноинституте, откуда она должна была начать свое путешествие по кинотеатрам британских островов после долгих политических дискуссий и перепалок.

Да, этот фильм нельзя отнести к разряду «развлекательных» — на протяжении пятидесяти минут зрителю с документальной точностью показывают возможные последствия ядерной войны на примере Англии... В результате обострения обстановки во Вьетнаме и последующего кризиса в Берлине разражается мировой конфликт. Английское правительство объявляет чрезвычайное положение: вступает в действие план гражданской обороны, предусматривающий эвакуацию населения из центральных городов в провинцию. Однако в век термоядерного оружия на густонаселенных британских островах нет укрытия. Одна из ракет взрывается в тихом графстве Кент, где расположена база стратегических бомбардировщиков — основы пресловутого ядерного сдерживающего фактора.

Потрясающее впечатление производят сцены чудовищного взрыва, страданий уцелевших жертв радиации. В графстве вспыхивают беспорядки, вызванные нехваткой средств медицинской помощи и продовольствия. Эта часть фильма больше всего шокировала руководство Би-Би-Си.

Режиссер «Военной игры» Питер Уоткинс заявил, что органы печати, радио и телевидение обходят молчанием ужасы возможной ядерной катастрофы. А между тем кое-кто на Западе все настойчивее толкает мир к реальной «военной игре».

Об актуальности фильма убедительно говорят те политические споры, которые разразились в стране после того, как Би-Би-Си запретила его демонстрацию по телевидению. И хотя картина лишилась миллионов телезрителей, в ближайшие месяцы она будет показана на экранах кинотеатров и, несомненно, встретит большой интерес. Ибо, как заявила одна из снимавшихся в фильме актрис, подчеркивая злободневность «Военной игры»: «Это случилось в Хиросиме. Это может случиться и в Англии. Потрясающие передачи, которые мы видим по телевидению из Вьетнама, не менее ужасны, чем сцены из фильма».

ЛОНДОН.
В. ЧУКСЕЕВ.

Главный редактор Д. Г. БОЛЬШОВ.

Следующий номер «Советской культуры» выйдет 1 мая с. г.

НАШ АДРЕС: Москва, центр, Чистые пруды, 19-а.
ЗВОНИТЕ НАМ: в секретариат редакции К 7-36-22; в отдел информации К 7-69-03; в отдел коммунистического воспитания Б 7-39-09 и Б 7-16-34; в отдел театра К 7-97-64 и К 7-91-43; в отдел музыки и эстрады К 7-14-71; в отдел изобразительного искусства Б 7-18-28; в отдел кино К 7-40-16 и Б 7-11-84; в отдел телевидения Б 7-19-23; в отдел издательств, полиграфии и книжной торговли К 7-23-48; в отдел писем Б 7-11-13; в иностранный отдел К 7-36-67 и К 7-40-71; в отдел оформления К 7-37-73; в отдел корреспондентской сети К 7-31-03.
Телефон издательства — К 7-28-10, бухгалтерии — К 7-97-83.

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Б00620. ИНДЕКС 50119 Зак. № 1104.